

BRIDGES NETWORK

МОСТЫ

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии

ВЫПУСК 1 – ФЕВРАЛЬ 2018

Миграция как инструмент содействия торговле и устойчивому развитию

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ

О трудовой миграции в современных условиях

МИГРАЦИЯ И ЭКОНОМИКА

Как трудовая миграция влияет на экономику стран-реципиентов рабочей силы?

МИГРАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ

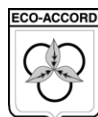
Два сценария развития миграционной ситуации в ЕАЭС в условиях усиления экономической интеграции

МИГРАЦИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Проблема «утечки умов» в контексте устойчивого развития на современном этапе глобализации

International Centre for Trade
and Sustainable Development

МОСТЫ

ВЫПУСК 1 – ФЕВРАЛЬ 2018

«МОСТЫ»

глобальная платформа для обмена знаниями и информацией, лидирующий источник новостей и аналитических материалов по вопросам международной торговли и устойчивого развития

ИЗДАТЕЛЬ

ICTSD

Международный центр по торговле и устойчивому развитию

Женева, Швейцария

www.ictsd.org

ДИРЕКТОР МЦТУР

Рикардо Мелендес-Ортис

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР МЦТУР

Эндрю Кросби

УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР «Мостов»

Наталья Шпильковская

«ЭКО-СОГЛАСИЕ» ДИРЕКТОР И РЕДАКТОР

Ольга Понизова

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ:

Наталья Шпильковская, Ольга Понизова,
Елена Малиновская, Ирина Понедельник

ДИЗАЙН

Flarvet

ВЕРСТКА

Олег Смердов

ФОТО

Engin_Akyurt

Редакция «Мостов» приветствует отклики читателей и рассмотрит материалы для публикации. Инструкция по написанию и оформлению статей направляется по запросу. Напишите нам по адресу: mosty@ictsd.ch.

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ

4 О трудовой миграции в современных условиях

Виктор Комаровский

МИГРАЦИЯ И ЭКОНОМИКА

9 Как трудовая миграция влияет на экономику стран-реципиентов рабочей силы?

Александр Гребенюк

МИГРАЦИЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

17 Два сценария развития миграционной ситуации в ЕАЭС в условиях усиления экономической интеграции

Сергей Рязанцев, Александр Тер-Акопов

МИГРАЦИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

24 Проблема «утечки умов» в контексте устойчивого развития на современном этапе глобализации

Светлана Долматова, Стелла Долматова

ВТО И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

29 Как ВТО и региональные торговые соглашения регулируют перемещение физических лиц?

Елена Кушниренко

ОПЫТ СТРАН

34 Особенности процессов трудовой миграции на примере Казахстана и Узбекистана

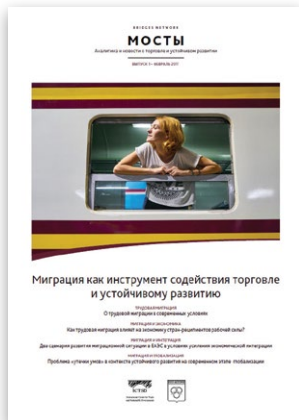
Елизавета Ким

МИГРАЦИЯ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

39 Международная миграция во благо устойчивого развития

43 Публикации

Миграция как инструмент содействия торговле и устойчивому развитию

При сохранении текущего уровня миграции количество международных мигрантов во всем мире может достичь 450 млн человек к 2050 году. Сегодня граждане из развивающихся стран устремляются как в развитые, так и в развивающиеся государства. Причины для международного перемещения могут быть самые разные: бегство из зон конфликта, вынужденный переезд из-за ухудшения состояния окружающей среды и нехватки воды, вызванной изменением климата, безработица или низкие уровни заработных плат и социального обслуживания и другие проблемы. По данным Всемирного банка, в 2016 г. количество беженцев в мире достигло 17,2 млн человек, или чуть менее 7% от 250 млн международных мигрантов.

Стимулами миграционных потоков выступают также такие факторы, как глобализация торговли, развитие транспорта и коммуникационных технологий, а также демографическая динамика.

Один из крупнейших потоков международной трудовой миграции и денежных переводов сложился между странами Центральной Азии и России. Денежные переводы мигрантов играют важную роль в стимулировании экономического роста и сокращении масштабов бедности во многих странах Центральной Азии. В 2017 г. в пятерку стран-получателей денежных переводов мигрантов в процентном соотношении от ВВП вошли Кыргызстан (37,1% от ВВП), Гаити (31,2%), Таджикистан (28%), Непал (27,2%) и Либерия (25,9%).

Миграция может оказывать как позитивное, так и отрицательное воздействие на страны-реципиенты. Если управление миграционными потоками осуществляется с помощью продуманной политики, то международная и внутренняя миграция могут внести существенный вклад в устойчивое развитие, отмечает Комиссия ООН по устойчивому развитию. С помощью миграционной политики можно построить социальные и политические связи, помочь мигрантам улучшить знания и опыт, предоставить источники капитала, инвестиций и передачи знаний. Однако слабое управление миграционными потоками, недостаточная возможность для мигрантов использовать ранее полученные знания и навыки, наличие барьеров для отправки денежных переводов в страну происхождения ведут к тому, что миграция может потенциально способствовать хроническому дисбалансу рынка труда, налоговым дисбалансам и существенному неравенству в доходах.

Что представляет собой трудовая миграция в современных условиях и как она влияет на устойчивое развитие стран-доноров и стран-реципиентов рабочей силы? Как ВТО регулирует вопросы, связанные с перемещением физических лиц – поставщиков услуг? Каким образом может развиваться миграционная ситуация в ЕАЭС? Можно ли предотвратить «утечку умов»? Эти и другие вопросы рассматриваются в статьях, которые вошли в этот выпуск «Мостов».

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ

О трудовой миграции в современных условиях

Виктор Комаровский

Происходящие сегодня в экономике процессы изменяют потребность стран в иностранной рабочей силе, что приводит к необходимости модернизации иммиграционного регулирования – отбора и отсева претендентов. Дать представление о том, как это происходит, – задача предлагаемой вниманию читателей статьи.

Проблема миграции, ее воздействие на принимающие и отправляющие общества стала в последнее время чрезвычайно актуальной. И прежде всего это связано с экстраординарным ростом притока беженцев в Европу, но не только. Трансграничные миграции, и прежде всего трудовые, возросли во всех регионах мира, причем в ряде регионов Азиатского континента темпы роста трудовой миграции особенно высоки.

Со всей очевидностью можно констатировать масштабные трансформации как в миграционном процессе в целом, так и в трудовой миграции в особенности.

Трудовая миграция независимо от этапа развития миграционных процессов в той или иной мере выступает их побудительным и движущим фактором. Трудно представить, что большинство экономических мигрантов, отправляясь в другую страну, рассчитывает только на государственную поддержку в этой стране. Конечно, иждивенческие мотивы присутствуют в современной миграционной мобильности, но отнюдь не являются доминирующими.

Даже с точки зрения оценки масштабов трудовой миграции, 65% от общей численности трансграничных мигрантов – более чем внушительная доля. Но гораздо важнее ее место и роль как феномена, затрагивающего, по сути, все потоки миграции: и семейный, и образовательный, и гуманитарный.

Происходящие в основных принимающих странах процессы реформирования миграционных систем обусловлены изменением ситуации на рынках труда данных стран, изменением требований к качеству иностранной рабочей силы (ИРС), критериев отбора востребованных категорий трудовых мигрантов (как постоянных, так и временных). Проблема удовлетворения спроса на конкретные профессионально-квалификационные группы специалистов и вспомогательных работников приобретает первостепенное значение.

Проблема создания резерва рабочей силы, связанная с демографическими процессами, постепенно отступает на второй план, переходит в сферу привлечения иностранных студентов, что позволяет облегчить процесс первичной адаптации иностранцев к местным условиям.

Особую роль приобретают системы регулирования притока мигрантов, в первую очередь системы отбора и отсева востребованных и избыточных категорий претендентов на въезд. Сегодня данные системы претерпевают серьезные структурные изменения. В отношении ряда стран можно говорить о коренной реформе, о переходе к новой модели отбора в соответствии со сменой потребностей национального рынка.

Канада, Новая Зеландия и Австралия первыми вступили на путь реформирования систем регулирования трудовой миграции. Великобритания, также входящая в пул наиболее привлекательных для мигрантов стран, осуществила организационные преобразования иммиграционной системы, однако в силу ряда причин не преуспела в завершении необходимых реформ. Как и для ряда принимающих стран Евросоюза, половинчатость реформ была связана с дуализмом европейских

систем – свободой перемещения трудовых ресурсов в рамках ЕС и ограничениями для приема трудовых мигрантов из ряда третьих стран.

США, наиболее востребованная страна приема, время от времени предпринимают попытки давно назревшей реформы иммиграционной системы. Современные усилия изменить существующие правила (борьба вокруг отмены DACA и лотереи «зеленых карт») сути системы не затрагивают. В первую очередь это связано с тем, что официальная трудовая миграция охватывает 15–20% иммигрантов. Основным остается семейный поток (воссоединение семей).

Реакция национальных иммиграционных систем

Национальные системы иммиграционного регулирования формировались как институты предотвращения и разрешения конфликтов, возникающих в связи с притоком иностранцев в принимающие страны. Их деятельность в первую очередь определялась потребностями страны в привлечении иностранцев, расширением или ограничением приема в конкретный период ее истории.

Можно условно выделить как минимум три периода в послевоенной истории иммиграционных потоков по сопутствующим им дисбалансам и конфликтности:

- поселенческая иммиграция;
- период «экономической» миграции;
- послекризисный переход к селективным методам приема ИРС.

Усиление международной конкуренции, умноженное на технологические сдвиги, изменение структуры занятости, системы трудовых отношений – все эти факторы кардинально меняют соотношения спроса и предложения на международном рынке труда мигрантов. Преобладающими становятся принципы *селективного отбора* конкретных групп специалистов и малоквалифицированных категорий работников и необходимость противодействия расширению нелегальной миграции, а по возможности и сокращение сферы ее использования.

Национальные иммиграционные системы до недавнего времени относительно хорошо справлялись со своими обычными задачами отбора и отсева стандартных категорий иностранцев. Однако переход к новому этапу социально-экономического развития снижает емкость рынков труда, их заинтересованность в крупных контингентах даже квалифицированного труда. Приток невостребованных трудовых мигрантов вместо ожидаемого экономического эффекта ведет к росту социальной напряженности. Это усугубляет внутренние проблемы многих национальных рынков труда (безработица, сегментация, избыточность образования, нехватка востребованных специалистов и т.п.).

Понятно, что трансграничную миграцию невозможно прекратить, ее можно только ограничивать и регулировать. Для этого наиболее эффективными представляются методы «отклоняющей» миграции, перенаправляющие потоки мигрантов на другие направления или в другие регионы. Но это довольно сложное и дорогостоящее мероприятие.

Становится все более очевидным, что экономический кризис, резкое падение темпов экономического развития, неопределенность ситуации на рынках труда и усиление дисбаланса создаваемых рабочих мест с потребностью в них у новых возрастных когорт оказывают все возрастающее влияние на трансформацию иммиграционной политики принимающих стран.

Ситуация в Евросоюзе

В ЕС наблюдается борьба противоположных тенденций: унификации и стандартизации миграционной политики с диверсификацией национальных подходов в сфере миграционного регулирования. Особенно наглядно это

проявилось в обострении противоречий по мерам преодоления миграционного кризиса 2015–2016 гг.

Характерно, что даже в сфере внутрисоюзной трудовой миграции дела обстоят далеко не блестяще. Имеющиеся данные свидетельствуют, что уровень мобильности как между странами, так и внутри отдельных стран остается крайне низким¹. Кризис 2008–2009 гг. заметно снизил мобильность внутри ЕС, и, хотя с 2011 г. наблюдается ее рост, масштабы остаются весьма скромными. Даже в странах, привлекающих наибольшее число трудовых мигрантов среди прочих стран-членов ЕС, таких как Германия (в 2008 г. – 1 395 600 трудовых мигрантов, в 2012 г. – 1 590 100) и Великобритания (в 2008 – 1 079 900 человек, в 2012 г. – 1 387 300), их доля составляет менее 5% от общего числа занятых в экономике.

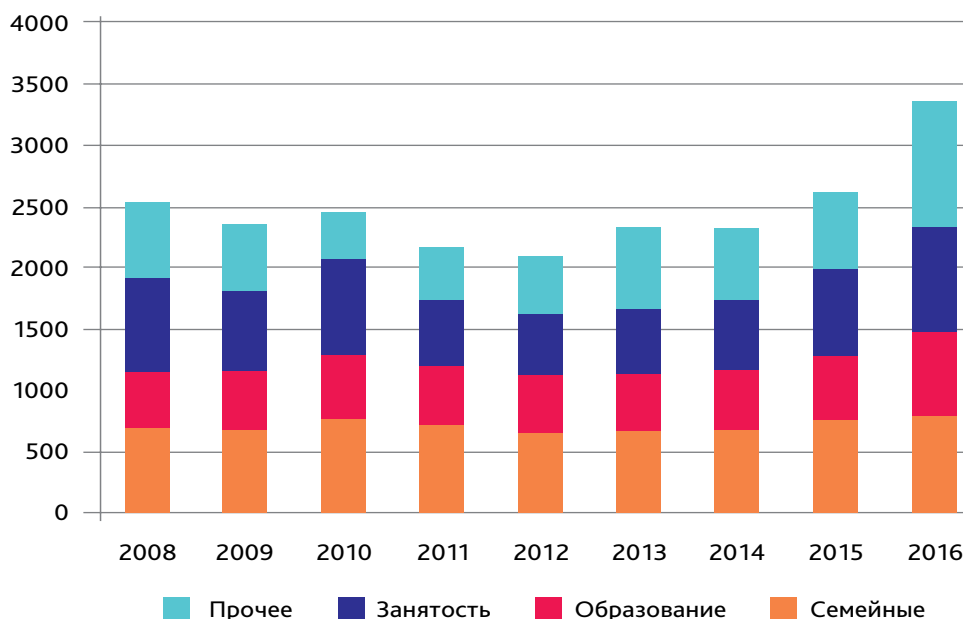
Очевидно, что государства-члены ЕС не прилагают больших усилий для поощрения миграции, причем это касается даже тех стран, где наблюдается дефицит кадров. По данным Еврофонда, активная политика на рынке труда вносит довольно скромный вклад в облегчение географической мобильности в рамках ЕС. Причина кроется в серьезных структурных барьерах – языковых, культурных и в сложности признания иностранных квалификаций. Кроме того, доля безработных среди трудовых мигрантов из третьих стран в Европе заметно выше, чем среди местного трудоспособного населения. Причем данная пропорция сохраняется и при снижении уровня регистрируемой безработицы.

Что касается внешней миграции, то, естественно, ее размеры в связи с притоком беженцев существенно возросли. Так, в 2016 г. около 3,4 млн выходцев из третьих стран получили первичное разрешение на пребывание в ЕС, что на 733 тыс. больше, чем в 2015 году². Наибольший приток пришелся на Великобританию, Польшу и Германию. Основной прирост оказался в статистической категории, к которой относятся лица, не имеющие права на работу, и лица, получившие международную защиту. К этой категории относилось более 1 млн чел., или 31% от всех получателей первичных разрешений.

Второе место заняли мигранты, приехавшие в ЕС в поисках работы, – 853 тыс., или 25% всех получателей разрешений (см. Рисунок 1).

Уместно напомнить, что в ЕС-28 в начале 2016 г. уже проживали 35,1 млн уроженцев третьих стран и 19,3 млн граждан стран-членов ЕС³.

**Рисунок 1: ЕС-28:
число первичных
разрешений в
зависимости от цели
пребывания, 2008–
2016 гг. (тыс.)**

Источник: Eurostat (online data code: migr_resfirst)

Разнообразие национальных миграционных систем

Эффективность деятельности национальных иммиграционных систем определяется разумным совмещением возможностей, предоставляемых общим для всех систем набором инструментов, умелым сочетанием используемых инструментов в конкретных исторических обстоятельствах и при учете социально-культурных и политико-экономических условий собственных стран.

В этом контексте интересен опыт Канады и Южной Кореи. Ситуация на национальных рынках труда в обеих странах отличается относительной стабильностью, низким уровнем безработицы. Страны востребованы мигрантами, что открывает широкие возможности для удовлетворения текущих потребностей национального бизнеса. Обе страны переживают период реформирования иммиграционных систем, их дальнейшей адаптации к внешним и внутренним вызовам глобальной конкуренции. Однако формы организации отбора и отсева претендентов на въезд разнятся не только в силу национальных особенностей, но и благодаря миграционной истории рассматриваемых стран.

Для Канады существенной задачей иммиграционной политики выступает повышение адекватности функционирования потребностям экономики, включая интеграционные возможности канадского образования и системы временной трудовой миграции для селекции востребованных бизнесом работников. При этом канадская система исторически развивалась как двухуровневая, сочетающая федеральный и провинциальный уровень компетенции и ответственности.

Для Кореи стояла и стоит проблема перехода от модели экспорта рабочей силы к модели принимающего общества. Переход к новой модели шел путем проб и ошибок, который в результате привел к формированию современной высокоорганизованной и достаточно эффективной модели миграционного регулирования, построенной на базе доминирующей роли правительственной бюрократии в управлении процессом приема и распределения малоквалифицированной ИРС. При этом из страны продолжается отток высококвалифицированных кадров и прежде всего выпускников вузов.

Именно в силу особенностей исторического и культурного опыта, наличия неравноценных экономических и природных ресурсов, но при более или менее сходных целях иммиграционной политики формируются и используются различные конфигурации инструментов миграционного регулирования, эффективных именно в предлагаемых условиях и готовых к трансформациям при возникновении новых целей и задач.

В целом же сегодня регулирование миграционных потоков все в большей мере приобретает формы *ограничения* притока нежелательных мигрантов через введение дополнительных фильтров: высокие требования к профессионально-квалификационному составу, уровню доходов, образованию и знанию языка, возрастные ограничения, но также и меры по *привлечению* желательных трудовых мигрантов.

Миграционное регулирование – процесс крайне сложный и деликатный в силу высокой конфликтности интересов вовлеченных сторон и высокой степени политизированности (как в определении целей и задач, так и методов их достижения).

Общее в разнообразии

Миграционное регулирование – процесс крайне сложный и деликатный в силу высокой конфликтности интересов вовлеченных сторон и высокой степени

политизированности (как в определении целей и задач, так и методов их достижения). Это касается как мер по сокращению притока новых иммигрантов (Великобритания), так и проблемы интеграции (страны ЕС) и присутствия нелегальных мигрантов (США).

С начала двухтысячных годов происходит планомерное изменение институтов иммиграционного отбора, усиливается роль программно-целевого принципа планирования, ужесточаются требования к работодателям, привлекающим ИРС, и образовательным провайдерам, повышаются требования к претендентам на въезд.

Непрерывно изменяются критерии определения реальной и перспективной потребности в ИРС; возрастает значение используемых фильтров (квоты, балльные системы, списки дефицитных профессий, уровень оплаты труда и т.п.); повышается роль регулирующих инструментов (систем разрешений и систем контроля работодателей и иных спонсоров, программ для иррегулярных мигрантов); актуализируется проблема адаптации иностранцев и включения иммигрантов в принимающие общества (соглашения об интеграции); растет внимание к состоянию общественного мнения, уровню напряженности и конфликтности во взаимоотношениях местного и приезжего населения, сдвигам в электоральном поведении.

Отмеченные процессы воздействуют и на страны исхода, и на потенциальных мигрантов, усиливая конкуренцию за достойные рабочие места, получение востребованного образования и профподготовки. При этом сокращение спроса при неизменности экономической ситуации в странах исхода вряд ли существенно скажется на снижении предложения ИРС на международном рынке труда. А это не может не приводить к росту иррегулярной и нелегальной миграции со всеми ее последствиями.

-
- ❶ Eurofound (2014) Labour migration in the EU: Recent trends and policies, Publications Office of the European Union, Luxembourg.
  - ❷ Eurostat (22.11.2017) Residence permits statistics. http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Residence_permits_statistics
  - ❸ Eurostat (03.2017) Migration and migrant population statistics. <http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/>.

**Виктор Викторович
Комаровский**

Заведующий сектором
социально-трудовых
отношений и социальной
мобильности Института
мировой экономики и
международных отношений
им. Е.М. Примакова РАН

МИГРАЦИЯ И ЭКОНОМИКА

Как трудовая миграция влияет на экономику стран-реципиентов рабочей силы?

Александр Гребенюк

Импорт рабочей силы может иметь как позитивные, так и негативные последствия для экономики принимающего государства. Автор статьи рассматривает эти последствия, отмечая, в частности, важный вклад мигрантов в экономическое развитие стран-реципиентов.

Современную социальную реальность невозможно представить без миграции населения. Государства-лидеры мирового развития, применяя селективный подход и четко определяя приоритеты, стремятся использовать международную миграцию в качестве весомого фактора развития национального человеческого капитала, экономики и всей социальной сферы. Ярким примером являются США, где с помощью иммигрантов высокой квалификации развиваются наука, сфера высоких технологий, медицина и т.д., а низкоквалифицированная рабочая сила из-за рубежа обеспечивает дешевыми рабочими руками малый и средний бизнес. Не остаются в стороне и такие страны, как Канада, Австралия, Новая Зеландия, Израиль, Англия, Германия.

Однако миграцию нельзя рассматривать как процесс, имеющий только положительные эффекты. По сути, миграция является своеобразным социальным «катализатором». При наличии у государства системных проблем в управлении, антикоррупционной деятельности возникает рост межэтнической напряженности, преступности, теневой экономики, нелегальной занятости, наркотрафика и т.д.

С ростом масштабов трудовой миграции иностранные трудовые ресурсы стали в большей степени влиять на социально-экономическое и политическое развитие принимающих государств, в том числе на развитие рынка труда, отдельных отраслей, сглаживание демографических дисбалансов.

К сожалению, оценка воздействия трудовой иммиграции на экономическое развитие осложняется целым рядом факторов: широким распространением нелегальной занятости, недостатками системы статистического учета миграции, зависимостью эффекта воздействия от масштаба и продолжительности использования иностранной рабочей силы. Также следует отметить, что последствия привлечения высококвалифицированной рабочей силы отличаются, в некоторых случаях кардинально, от иммиграции низкоквалифицированных работников. Тем не менее, анализ наиболее значимых российских и зарубежных научных исследований позволил сформировать типологию позитивных и негативных последствий использования иностранных трудовых ресурсов для экономики принимающих мигрантов стран (Таблица 1).

Остановимся более подробно на представленных в таблице блоках.

1. Последствия для развития рынка труда

Трудовая иммиграция в первую очередь оказывает воздействие на рынок труда принимающего государства. Как уже отмечалось, это воздействие имеет как положительные, так и отрицательные последствия.

Во-первых, импорт трудовых ресурсов способствует смягчению проблемы дефицита рабочей силы. Большинство развитых стран в настоящее время вошли в период сокращения общего количества трудоспособного населения, вызванного снижением рождаемости. Решить данную проблему можно, по большому счету, только двумя способами: резким повышением производительности

труда и стимулированием трудовой иммиграции. Первый вариант наиболее благоприятный, но требующий времени и технологического развития. Второй вариант предлагает оперативное удовлетворение возникшего дефицита, в особенности для малого и среднего бизнеса.

Таблица 1. Последствия использования иностранных трудовых ресурсов для страны въезда трудовых мигрантов

Позитивные последствия	Негативные последствия
Последствия для рынка труда	
Смягчение проблемы дефицита рабочей силы.	Демпинг на рынке труда, приводящий к снижению заработной платы местных работников.
Занятость мигрантов в домашнем хозяйстве содействует занятости женщин.	Рост безработицы среди местного населения и маргинализация менее квалифицированных работников.
Повышение занятости в малом бизнесе и предпринимательстве.	Криминализация отдельных секторов рынка труда.
Обеспечение занятости на неквалифицированных работах.	
Занятость мигрантов в «непрестижных» сферах экономики содействует вертикальной мобильности местных работников.	
Последствия для развития человеческого капитала	
Повышение качества рабочей силы путем отбора молодых и квалифицированных работников (в сегменте высококвалифицированной рабочей силы).	При условии превалирования низкоквалифицированной рабочей силы и наличия замещающих тенденций снижается общий уровень национального человеческого капитала.
	Увеличение бедности (в случае деклассации мигранта по причине потери работы).
Последствия для экономического роста, для сферы производства товаров и услуг	
Появление ресурса для региональных сдвигов в экономике за счет возможностей расселения мигрантов в определенных регионах.	Блокирование возможности внедрения трудосберегающих технологий.
Снижение стоимости рабочей силы и общих издержек с этим связанных.	Снижение эффективности и производительности труда из-за вызванных использованием более дешевой рабочей силы проблем с внедрением нового оборудования и технологий.
Стимулирование дополнительной занятости, образование дополнительных рабочих мест и развитие инфраструктуры, вызванное спросом иностранных рабочих на товары и услуги.	Концентрация трудовых мигрантов не в отраслях и регионах, испытывающих нужду в дополнительной рабочей силе, а там, где можно рассчитывать на быстрый заработок.
В случае иммиграции высококвалифицированной рабочей силы возможен рост инновационной активности, увеличение производительности труда.	
Рост конкурентоспособности местных товаров и услуг за счет снижения издержек.	
Рост прямых инвестиций (в т.ч. иностранных), обусловленный наличием дешевой рабочей силы.	
Развитие транспортной сферы, как государственных, так и частных перевозок.	
Последствия для финансовой сферы и формирования бюджета государства	
Увеличение сбора налогов от заработной платы мигрантов, поступлений обязательных платежей (госпошлины, авансовые платежи и т.д.) и отчислений в социальные фонды.	Увеличение расходов на социальную помощь безработным мигрантам.
Увеличение платежей за пользование мигрантами жильем и коммунальными услугами.	Рост государственных расходов на миграционную политику.
Экономия на расходах на образование.	Дополнительное воздействие мигрантов на социальную сферу и инфраструктуру.
Замедление инфляции за счет более высокой склонности к сбережениям у иностранных работников.	Потери капитала, связанные с перечислением части заработной платы мигрантами за рубеж.
	Дополнительное негативное давление на курс национальной валюты.
Последствия для внешнеэкономической деятельности	
Рост количества совместных предприятий с экономическими субъектами страны-импортера трудовых ресурсов.	
Увеличение товарооборота между страной-экспортером и страной-импортером трудовых ресурсов.	

В результате найма 50 нелегальных мигрантов экономический эффект может составлять не менее 11 млн руб., что объясняет основную причину распространения нелегальной занятости.

Во-вторых, занятость трудовых мигрантов в домашнем хозяйстве содействует занятости женщин. Трудовые ниши сиделок, нянь, домработниц за короткое время в развитых странах превратились в мигрантские. Однако возможность использовать дешевую наемную иностранную рабочую силу для многих женщин является фактором, стимулирующим их выход на работу.

В-третьих, повышается занятость в малом бизнесе и предпринимательстве. Данный эффект наблюдается как при привлечении низкоквалифицированной рабочей силы, так и высококвалифицированной.

Как правило, малый бизнес остро зависим от величины издержек, в особенности на этапе создания и становления. Иностранные трудовые ресурсы позволяют получить необходимые рабочие руки в случае их дефицита, а также и снизить их стоимость. Данный эффект также наблюдается и при использовании нелегальных мигрантов, особенно в странах с высокими социальными гарантиями на рынке труда.

Снижение издержек является причиной распространения нелегальной занятости и в России, т.к. приносит несравнимо большую выгоду работодателям, по сравнению с легальным наймом. Проведенное исследование показало, что при найме одного нелегального мигранта экономический эффект составляет не менее 220 тыс. руб. экономии в год (Таблица 2).

Таблица 2. Расчет затрат работодателя на заработную плату при легальном и нелегальном найме сотрудников

	Заработная плата, руб.	Страховые взносы, руб.	Затраты на заработную плату в год (1 человек), руб.	Затраты на заработную плату в год (50 человек), руб.
Легальный работник	25 000	7550	390600	19530000
Нелегальный работник	15 000	-	180000	9000000
Экономия	10000	7550	210600	10530000

Источник: расчеты автора.

Приведенные расчеты объясняют основную причину распространения нелегальной занятости, особенно в среде малого, а также так называемого «мигрантского» или «диаспорального» бизнеса. Нужно учесть, что нелегальная миграция приводит к целому ряду негативных социально-экономических и политических проблем и может привести к возникновению различных рисков. В этой связи с позиции государственного управления трудовой иммиграцией необходима глубокая оценка всех возможных последствий для выработки стратегии в отношении масштабов привлечения дешевой рабочей силы из-за рубежа.

В-четвертых, трудовая миграция обеспечивает занятость на неквалифицированных работах. Значительные изменения в социальной структуре развитых стран оказали серьезное воздействие на рынок труда. Для растущего среднего класса рабочие места с неквалифицированным трудом являются непрестижными как по экономическим, так и социально-психологическим аспектам. В этой связи приток низкоквалифицированных мигрантов обеспечивает непрестижные сферы искомых рабочими руками, хотя, как уже отмечалось, несет в себе ряд социальных и политических рисков.

В-пятых, занятость мигрантов в «непрестижных» сферах экономики содействует вертикальной мобильности местных работников, побуждая их к повышению квалификации и поиску более престижных и высокооплачиваемых рабочих мест. В ситуации, когда местные работники не имеют возможности или желания повышать

В исследовании Борхаса Г. указывается, что вызванное миграцией увеличение рабочей силы в США на 11% в 1980–2000 гг. привело к снижению среднего размера заработной платы местных работников на 3,2%.⁷

свою квалификацию и трудоустроившись на более высокооплачиваемые рабочие места, весьма высока вероятность безработицы или их переезда из этого региона.

Трудовая миграция имеет и ряд *негативных последствий* для рынка труда стран-реципиентов. В первую очередь это касается безработицы и уровня заработной платы. С позиции государственного управления миграционными процессами необходимо проведение постоянного мониторинга динамики безработицы и уровня оплаты труда для оперативного реагирования на негативные тенденции, которые могут обостриться при увеличении миграционных потоков.

Еще одним негативным эффектом для принимающего государства является криминализация отдельных секторов рынка труда. Помимо уклонения от уплаты налогов криминализация, как правило, снижает общий уровень конкуренции в сегменте/отрасли, что приводит к замедлению темпов роста, технологического развития. Нельзя забывать и о комплексе возможных негативных социально-политических последствиях подобного явления.

2. Последствия для развития человеческого капитала

Трудовые мигранты, входя в новое общество, становятся частью совокупного национального человеческого капитала принимающего государства. В зависимости от уровня квалификации и образования, возраста и здоровья входящий трудовой поток может как повысить уровень развития национального капитала, так и снизить его.

В постиндустриальной экономике, основанной на знаниях и технологиях 5-го и 6-го укладов, человеческий капитал становится стратегическим ресурсом, критически важным для устойчивого развития, национальной конкурентоспособности, роста благосостояния населения. Развитые страны Запада, являясь привлекательными для трудовых мигрантов, пытаются повышать качество рабочей силы путем отбора молодых и квалифицированных работников. В настоящее время наблюдается глобальная конкуренция на внутриотраслевом, межотраслевом, межрегиональном и межстрановом уровнях. Например, США используют не только трудовой, но и учебный каналы для насыщения точек роста высококвалифицированными кадрами. Сфера IT ежегодно наполняется лучшими специалистами из Индии, Китая, Южной Кореи, России и т.д.

При условии превалирования низкоквалифицированной рабочей силы снижается общий уровень национального человеческого капитала. В качестве негативной необходимо рассматривать ситуацию, когда наряду с въездом работников низкой квалификации происходит значительный выезд из страны высококвалифицированных кадров. При этой тенденции замещения снижение уровня человеческого капитала наиболее существенное.

Также следует отметить, что невысокая оплата труда в сегменте дешевой рабочей силы может приводить к еще большему снижению человеческого капитала мигрантов, ввиду бедности последних. Иностранному работнику в таких случаях приходится экономить на питании, медицинском обслуживании, повышении квалификации и т.д. Постепенная эрозия человеческого капитала трудовых мигрантов приводит не только к углублению бедности, но и к снижению их вклада в экономику, как через трудовую деятельность, так и через потребление товаров и услуг.

3. Последствия для экономического роста, для сферы производства товаров и услуг

Увеличение масштабов внешней трудовой иммиграции приводит к росту вклада мигрантов в валовый внутренний продукт принимающих стран. Мигранты увеличивают общую численность населения трудоспособного возраста, прибывают с определенными уровнем образования, навыками и компетенциями, вносят свою лепту в развитие человеческого капитала стран-реципиентов.

В Испании в период экономического роста в 2005 – 2008 гг. наблюдался значительный вклад иностранных работников в ВВП страны. Например, в строительстве он достигал 12%.⁸

В то же время в случае иммиграции высококвалифицированной рабочей силы возможен рост инновационной активности, что приводит к увеличению производительности труда. Например, миграция высококвалифицированной рабочей силы в США способствует повышению количества исследований и инноваций, а также росту технического прогресса.⁹

Еще одним позитивным эффектом трудовой эмиграции является возможность использовать ее ресурс для региональных сдвигов в экономике за счет расселения мигрантов. Государству, посредством косвенного управления на основе создания точек роста, необходимо направлять поток в те регионы, где есть потребность в рабочей силе. К сожалению, данный эффект очень сложно использовать в случае низкоквалифицированной рабочей силы.

Важным позитивным эффектом привлечения иностранных работников является снижение стоимости рабочей силы и общих издержек, связанных с ее использованием. Как уже отмечалось, этот эффект наблюдается как при использовании легальной, так и нелегальной миграции. Снижение издержек приводит, во-первых, к росту прибыльности организации. Во-вторых, стимулируется рост прямых инвестиций (в том числе иностранных), обусловленный наличием дешевой рабочей силы. Опыт Китая показывает, что дешевый рабочий труд в совокупности с прозрачными условиями ведения бизнеса и гарантиями частной собственности обеспечивает устойчивый приток иностранных денег в производства и, как следствие, рост ВВП. В-третьих, в условиях внутренней и внешней рыночной конкуренции более дешевый труд повышает конкурентоспособность организации, облегчает выход товаров и услуг на новые рынки.

Нельзя забывать и о стимулировании дополнительной занятости, образовании дополнительных рабочих мест и развитии инфраструктуры, вызванных спросом иностранных рабочих на товары и услуги. В этом контексте рост доли заработной платы мигрантов, которую те используют для потребления внутри страны, является крайне позитивным эффектом. Также благоприятным эффектом будет являться накопление денежных средств мигрантов на счетах в банках, т.к. инструмент банковского депозита позволяет инвестировать эти средства в экономику принимающего государства.

Рост масштабов трудовой иммиграции приводит к росту спроса на услуги транспортной системы, в том числе развитию государственных и частных перевозок. Появляется дополнительный импульс к открытию новых транспортных маршрутов, увеличению количества рейсов, транспортного парка. Все это приводит к повышению прибыльности транспортных компаний за счет «эффекта масштаба».

Для стран-реципиентов трудовых мигрантов имеются и несколько негативных последствий для экономического роста и развития производства и сферы услуг. В первую очередь необходимо отметить отрицательное влияние на внедрение трудосберегающих технологий. Причиной этому является тот факт, что у предпринимателей и предприятий в условиях притока большого количества дешевой рабочей силы теряются стимулы к разработке и вводу в эксплуатацию ресурсосберегающего оборудования.

Этот негативный эффект приводит к появлению другого: снижается производительность труда из-за вызванных использованием более дешевой рабочей силы проблем с внедрением нового оборудования. Отсутствие роста производительности труда приводит к «замораживанию» уровня заработной платы. Происходит остановка роста уровня благосостояния как мигранта, так и местного работника. Это сказывается на процессах потребления и накопления денежных средств этими социальными группами.

Исследование ОЭСР показало, что молодые неквалифицированные трудовые мигранты начинают платить налогов и сборов больше, чем государство тратит на них, только после достижения возраста 40–45 лет.

Также следует отметить, что получаемый эффект от дешевой рабочей силы позволяет повысить конкурентоспособность организации, однако он может иметь место только в краткосрочной динамике. В дальнейшем откладывание модернизации приведет к резкому отставанию от конкурентов, которые будут перевооружаться.

Следующим важным негативным эффектом, который отчетливо виден на примере России, является концентрация трудовых мигрантов не в отраслях и регионах, испытывающих нужду в дополнительной рабочей силе, а там, где можно рассчитывать на быстрый и не всегда легальный заработок.² Зарубежная практика управления миграционными потоками показывает, что миграцией можно и нужно управлять. Такие страны, как Китай, Израиль, Швеция, Греция и т.д., используют управление миграционными потоками (не ограничиваясь сугубо трудовым) для стимулирования регионального развития.

Для современной России развитие регионов является не только вопросом экономики, но и важным фактором геополитической безопасности и политической стабильности. Негативные тенденции воспроизводства населения в Сибири и на Дальнем Востоке, осложненные «западным дрейфом» в миграции населения, грозят обезлюживанием огромных территорий. Колоссальная внутрироссийская дифференциация в уровне жизни приводит к миграции, в том числе и высококвалифицированных работников из субъектов РФ, в московский регион. Это подрывает экономический, демографический, научный, управленческий потенциал российских территорий.

Направления миграционных потоков, их локализация являются производными экономической и региональной политики. В этой связи неоспорим тот факт, что деятельность государства по развитию регионов не приносит искомого результата. Миграция становится одной из причин стабилизации территориального расслоения, практически не влияя на развитие отстающих российских регионов.

4. Последствия для финансовой сферы и бюджета государства

Трудовые мигранты оказывают воздействие как на бюджет принимающего государства, так и на всю финансовую сферу. Попадая на рынок труда, иностранный работник становится объектом налогообложения. Также определенные налоги и сборы, как правило, платит и работодатель, использующий труд мигранта. С увеличением миграционного потока увеличиваются сбор налогов от заработной платы мигрантов, поступления обязательных платежей (госпошлины, авансовые платежи и т.д.) и отчисления в социальные фонды. При этом чем выше квалификация мигрантов, тем выше денежные поступления в бюджет принимающего государства. Естественно, в данном контексте необходимо говорить только о легальном компоненте.

Факторы, влияющие на финансовые эффекты от трудовой миграции, прежде всего зависят от определенных характеристик самих иммигрантов, таких как возраст и причины миграции. Исследование ОЭСР показало, что молодые неквалифицированные трудовые мигранты начинают платить налогов и сборов больше, чем государство тратит на них, только после достижения возраста 40–45 лет.

Еще одним позитивным последствием является увеличение платежей за пользование мигрантами жильем и коммунальными услугами. Этот эффект зависит от величины потока и развитости инфраструктуры и рынка арендного жилья. Как правило, возрастающий поток трудовых мигрантов стимулирует строительство общежитий, доходных домов. В то же время компактное размещение мигрантов, формирование этнических гетто может снизить стоимость недвижимости в этих районах, что сократит поступления в казну от налога на недвижимость, если он рассчитывается от ее фактической стоимости.

Важным позитивным эффектом является скрытая экономия государственного бюджета принимающего государства на расходах, связанных с получением образования, медицинской помощи, а также поддержки в рамках социальных программ.

Еще одним позитивным последствием является замедление инфляции за счет более высокой склонности к сбережениям у иностранных работников³ и денежных переводов за рубеж. По сути, как накопления, так и денежные переводы из страны позволяют сократить денежную массу в обороте, что должно позитивно отразиться на уровне инфляции.

Немного другая ситуация с курсом национальной валюты в стране пребывания трудового мигранта. Если он совершает денежный перевод на родину в валюте страны нахождения, то тем самым курс национальной валюты должен укрепляться. Эффект тем больше, чем большая денежная масса переводится за рубеж. Обратная ситуация может наблюдаться, если мигрант переводит деньги в валюте третьих стран. Например, работая в России и получая заработную плату в рублях, иностранный работник покупает доллары США и совершает перевод. Тем самым возрастает спрос на иностранную валюту, что может оказать определенное давление на курс российского рубля.

Наряду с позитивными последствиями использования иностранной рабочей силы на финансовую систему принимающего государства, существует и ряд издержек.

Во-первых, необходимо отметить дополнительное воздействие мигрантов на социальную сферу и инфраструктуру. Особенно остро эта проблема стоит в условиях кризиса и снижения спроса на рабочую силу. В такой период увеличиваются расходы на социальную помощь безработным мигрантам, на помощь в возвращении. Как уже отмечалось, относительно невысокая стоимость иностранной рабочей силы обеспечена в том числе и практически полным отсутствием социальных гарантий для трудовых мигрантов как со стороны работодателя, так и со стороны государства. Подобная экономия на микроуровне может обернуться повышением затрат на социальные нужды на макроуровне, которые придется включать в расходную часть государственного бюджета.⁴

Во-вторых, увеличение иммиграционных потоков ведет к росту государственных расходов на миграционную политику. В первую очередь расходы связаны с созданием инфраструктуры легализации и адаптации мигрантов. Разрешительные и контролирующие функции органов государственной власти будут требовать увеличения расходов, вслед за увеличением количества иностранных работников.

В-третьих, хотя большинство экспертов считают, что трудовой мигрант в стоимостном выражении вносит больший вклад в экономику принимающего государства, чем отправляет денежных переводов, в чистом виде «ремиттансы» являются утечкой капиталов за рубеж. Влиять на общий объем переводов практически невозможно, так как они являются одной из основных целей трудовой миграции, а дополнительное обложение этого финансового потока налогами может привести только к появлению серых схем перетока денежных средств.

5. Последствия для внешнеэкономической деятельности

Наличие тесных миграционных связей между государством-донором и государством-реципиентом не может ни сказаться на внешнеэкономическом взаимодействии двух стран. В первую очередь речь должна идти об увеличении объемов взаимной торговли и росте количества совместных торговых предприятий.⁵

Влияние миграции на двустороннюю торговлю объясняется, прежде всего, тремя причинами. Во-первых, иммигранты хорошо осведомлены о традициях, законах, владеют языком, знакомы с бизнес-практиками как страны-донора рабочей силы,

так и страны-реципиента. Соответственно, их присутствие помогает преодолеть информационный разрыв между продавцами и покупателями с обеих сторон, тем самым содействуя реализации торговых возможностей и установлению прочных связей, основанных на доверии. Во-вторых, иммигрантские сети могут обеспечить исполнения контрактов посредством определенных неформальных санкций, которые используются в случае слабых институциональных правил и снижают торговые издержки. И в-третьих, иммигранты прямо или косвенно продвигают товары своей родины, формируют на них спрос и распространение.^⑥

Рассмотренные позитивные и негативные последствия воздействия импорта рабочей силы на экономику принимающего государства, главным образом, свидетельствуют о системности трудовой миграции, ее сложности для научного анализа. Определенные позитивные эффекты в краткосрочной перспективе могут дать толчок негативным тенденциям в долгосрочной, что диктует необходимость государственного управления миграционными процессами, задачей которого будет являться максимизация позитивных эффектов и минимизация издержек. Особенности подобной миграционной политики является, во-первых, сложность и своевременность получения достоверной статистической информации. Во-вторых, необходимость создания системы показателей для всестороннего мониторинга воздействия иностранной рабочей силы на различные аспекты экономического и социального развития государства.

Эта статья основана на статье «Экономические последствия воздействия трудовой миграции для стран-реципиентов рабочей силы», подготовленной в рамках проекта РНФ № 17-78-10168.

- ① Hunt, J. (2010), "Skilled Immigrants' Contribution to Innovation and Entrepreneurship in the US", Open for Business: Migrant Entrepreneurship in OECD Countries, OECD Publishing, Paris, <http://dx.doi.org/10.1787/9789264095830-en>.
- ② Эргешбаев У. Ж. Миграция населения Киргизской Республики в Россию: социально-экономические последствия // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 2. – С. 156–165.
- ③ Колосницына М. Г., Суворова И. К. Международная трудовая миграция: теоретические основы и политика регулирования // Экономический журнал ВШЭ. – 2005. – № 4. – С. 543–565.
- ④ Коновалов В.К. Международная трудовая миграция и экономический рост / В.К. Коновалов // Человек и труд. № 12, 2010.
- ⑤ Эргешбаев У. Ж. Миграция населения Киргизской Республики в Россию: социально-экономические последствия // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 2. – С. 156–165.
- ⑥ Artal-Tur A. et al. (eds.), The Socio-Economic Impact of Migration Flows, 3 Population Economics, Springer International Publishing Switzerland, 2014, p. 4.
- ⑦ Borjas, George J. (2003), "The labor demand curve is downward sloping", The Quarterly Journal of Economics, Vol. 118, No. 4 (Nov), pp. 1335-1374.
- ⑧ R. de Arce, R. Mahia . A Dynamic Input–Output Scheme for the Estimation of Labour Migration Impact on GDP and Employment in Receiving Countries with an Application for Spain. A. Artal-Tur et al. (eds.), The Socio-Economic Impact of Migration Flows, 145 Population Economics , 2014, p. 154.

**Александр Александрович
Гребенюк**

К.э.н., заместитель директора
по научной работе Высшей
школы современных
социальных наук (факультета)
МГУ имени М.В. Ломоносова

МИГРАЦИЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Два сценария развития миграционной ситуации в ЕАЭС в условиях усиления экономической интеграции

Сергей Рязанцев и Александр Тер-Акопов

В зависимости от внутренних и внешних факторов миграционная ситуация в рамках ЕАЭС может развиваться по двум сценариям: экстенсивному и интенсивному. Авторы статьи рассмотрели последствия развития по каждому сценарию как для стран-членов ЕАЭС, так и для единого рынка труда, и предложили ряд рекомендаций.

Разработка сценариев развития миграционной ситуации является важным компонентом управления миграционными и демографическими процессами. Основные проблемы прогнозирования вызваны тем, что миграционный прирост населения любой страны формируется в результате взаимодействия иммиграции и эмиграции, которые, в свою очередь, обусловлены различными факторами. В случае с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и другими интеграционными объединениями прогнозирование миграции усложняется неоднородностью социально-экономического и политического развития их стран-членов.

В этой статье представлено два сценария развития миграционной ситуации в ЕАЭС: экстенсивный и интенсивный. В экстенсивном сценарии рассматриваются перспективы географического расширения ЕАЭС, оценивается влияние расширения на потоки трудовой миграции и социально-экономические последствия для вступающих в Союз стран, в частности Таджикистана. В интенсивном сценарии рассматриваются перспективы углубления экономической интеграции стран-участниц, оцениваются перспективы создания единого рынка труда высококвалифицированных специалистов в ЕАЭС на базе единой инновационной инфраструктуры и единого образовательного пространства.

Миграционная политика стран-членов ЕАЭС

Российская миграционная политика сконцентрировалась в большей степени на регулировании иммиграции, а также на проблемах вокруг иммигрантов в стране. Несмотря на наличие двух концепций регулирования миграции (2003 г. и 2012 г.), в них не содержится конкретных параметров прогнозов миграции. Во второй концепции (Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года) в качестве задач декларируется создание условий и стимулов для переселения в Россию на постоянное место жительства соотечественников, проживающих за рубежом, эмигрантов и отдельных категорий иностранных граждан; разработка дифференцированных механизмов привлечения, отбора и использования иностранной рабочей силы; содействие образовательной миграции и поддержка академической мобильности и пр. Однако в этом документе нет конкретных прогнозных параметров миграционного притока населения. Лишь в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., которая была утверждена в 2007 г., отмечается, что необходим миграционный прирост на уровне более 300 тыс. человек ежегодно. Росстат в демографическом прогнозе до 2030 г. предложил три варианта прогноза миграционного прироста: низкий (около 200–230 тыс. человек), средний (300–340 тыс. человек) и высокий (400–500 тыс. человек).¹ В конце 2017 г. Росстат обновил прогноз изменения численности населения до 2035 г., согласно которому по среднему варианту прогноза миграционный прирост населения России ожидается в 2018 г. на уровне 225 тыс. человек, а в 2035 г. – 298 тыс. человек.

Население Таджикистана поддерживает присоединение к ЕАЭС, но показатель поддержки снижается. В 2012 г. 76% населения Таджикистана поддерживало присоединение к ЕАЭС, тогда как в 2017 г. этот показатель снизился до 69%.

Источник: Интеграционный барометр ЕАБР – 2017

Достаточно близкой к российской демографической и миграционной политике является Беларусь, которая также рассматривает миграцию как компонент демографического развития. Казахстан также активно принимает мигрантов, в том числе на основе этнической близости (программа возвращения этнических казахов – оралманов) для поддержания этнокультурного баланса, а также трудовых мигрантов для компенсации дефицита трудовых ресурсов. В то же время Армения и Кыргызстан в большей степени сориентированы на стимулирование эмиграции, развитие связей с диаспорой и привлечение ее средств в развитие национальной экономики.

Экстенсивный сценарий развития миграционных процессов в условиях расширения ЕАЭС

Представляется, что конкуренция за трудовые ресурсы, а также развитие единого рынка труда способствуют демографическому и территориальному расширению международных интеграционных объединений для достижения устойчивого социально-экономического развития. В связи с этим стремление большинства интеграционных объединений к поиску ассоциированных членов и принятию новых стран видится абсолютно логичным, экономически оправданным решением.² Не является исключением и ЕАЭС, присоединение новых государств-членов может изменить социально-экономическую и демографическую ситуацию внутри этого регионального объединения.

ЕАЭС продолжает оставаться реальной и перспективной формой развития интеграции в рамках бывшего СССР, несмотря на финансово-экономический кризис 2014–2015 гг., значительное обесценивание российского рубля, некоторые разногласия на политическом уровне. По сравнению с другими примерами интеграции и регионализма на постсоветском пространстве, преимущество ЕАЭС заключается в том, что соблюдается последовательно взаимная выгода и уважается суверенитет государств – членов организации. Дальнейшее расширение ЕАЭС должно строиться на активном взаимодействии с другими странами и интеграционными объединениями.

Как показывает исследование, многие страны дальнего и ближнего зарубежья проявляют интерес и желание к интеграции с ЕАЭС в различной форме. В Евразийскую экономическую комиссию было подано более 50 обращений относительно возможного заключения преференциальных торговых соглашений с ЕАЭС. В 2015 г. было заключено соглашение о создании зоны свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом. Уже ведутся переговоры по соглашениям о свободной торговле ЕАЭС с такими странами, как Израиль, Сербия, Сингапур, и временному соглашению с Ираном, ведущему к образованию зоны свободной торговли. Завершается переговорный процесс по соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР. Значимым событием может стать реализация договоренностей лидеров России и Китая (май 2015 г.) об объединении двух проектов – ЕАЭС и «Нового Шелкового пути». До конца 2018 г. планируется начать переговоры по заключению соглашений о свободной торговле с Египтом и с Индией.

Близки к интеграции в ЕАЭС и страны Центральной Азии, в частности Таджикистан. Президент Таджикистана Э. Рахмон еще в 2014 г. заявил о необходимости изучения экономической базы и правовых документов ЕАЭС «с целью возможного дальнейшего вхождения в это новое интеграционное объединение». Одним из оснований для вступления Таджикистана в ЕАЭС может быть активная и масштабная трудовая эмиграция в Россию и Казахстан. Для Таджикистана эмиграция в настоящее время стала реальным механизмом снижения безработицы и сокращения дефицита платежного баланса за счет поступления денежных переводов. Трудовая миграция стала не только средством выживания населения и инструментом снижения демографической напряженности, но и механизмом экономической интеграции на постсоветском пространстве снизу.³ По данным Всемирного банка, трудовая миграция и денежные переводы занимают центральное место в развитии Таджикистана с 2000 года.

4 млрд долл. США

45% ВВП Таджикистана

По данным Национального банка Республики Таджикистан, трудовые мигранты в 2014 г. отправили в страну около 4 млрд долл. США, что составляет 45% ВВП страны.

Население Таджикистана увеличивается, в то время как количество рабочих мест в стране растет недостаточно быстро. По данным национального Агентства по статистике, прирост населения в Таджикистане за 2005–2013 гг. составил 2 млн человек: его численность возросла с 6,1 млн до 8,1 млн человек. При этом сельское хозяйство, аккумулирующее около 66% занятых в стране, является одним из немногих секторов экономики, в котором наблюдается увеличение количества рабочих мест. Занятость населения в других отраслях экономики практически не растет или увеличивается крайне медленно. Всего около 18% населения заняты в нематериальной сфере национальной экономики. По данным ЕАБР, более 36% населения Таджикистана в трудоспособном возрасте в 2010 г. и вовсе не были заняты в экономике. Согласно исследованию уровня жизни в Таджикистане, проведенному рядом международных организаций в 2007 г., трудовая миграция концентрируется среди членов бедных домохозяйств: у 60% домохозяйств с низкими показателями уровня потребления как минимум один член семьи работает за рубежом.

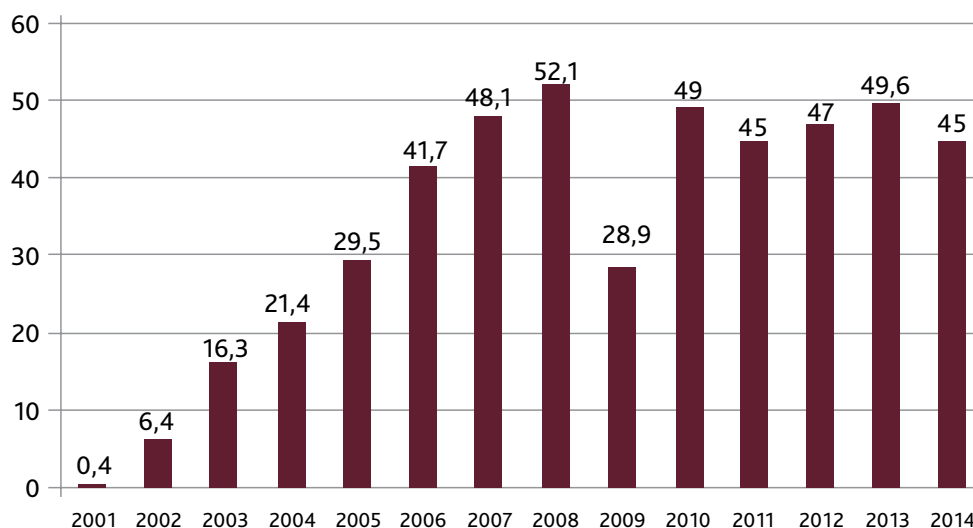
Существует значительная разница в доходах трудовых мигрантов, работающих в России, и населения, работающего в Таджикистане. По оценкам ЕАБР, мигранты зарабатывают в 3,8 раз больше, чем работники в Таджикистане с аналогичными социально-экономическими характеристиками. По данным опроса мигрантов, вернувшихся в Таджикистан, проведенного ЕАБР в 2009 г., около 98% опрошенных указали, что основная причина миграции за границу – это поиск работы. Более 60% мигрантов были безработными в Таджикистане, а около 27% работали в Таджикистане, но предпочли переехать в другую страну с целью поиска новой работы и более привлекательной зарплаты.

Необходимо отметить высокий уровень зависимости национальной экономики Таджикистана от денежных переводов трудовых мигрантов. Более 90% денежных переводов, поступающих в страну, приходит из России. Причем чем больше доля поступлений от трудовых мигрантов в ВВП страны-донора, тем больше национальная экономика страны-донора зависит от экономической ситуации в стране-реципиенте рабочей силы. По данным Национального банка Республики Таджикистан, трудовые мигранты в 2014 г. отправили в страну около 4 млрд долл. США, что составляет 45% ВВП страны. Однако данную цифру нельзя считать абсолютно достоверной, поскольку она не учитывает средства, вывезенные в наличной форме и переведенные через неформальные каналы. Такой большой объем денежных поступлений из-за рубежа сделал Таджикистан самым зависимым от денежных переводов государством в мире.

Экономический спад в России выявил высокую степень зависимости Таджикистана от миграции. По данным Всемирного банка, в результате резкой девальвации российского рубля объем денежных переводов в долларовом эквиваленте снизился на 8,3% в 2014 году. В начале 2015 г. объем денежных переводов продолжил падение: в январе–апреле 2015 г. в республику физическими лицами было перечислено 615,6 млн долл. США, что на 318,6 млн (т.е. на 34,1%) меньше показателя аналогичного периода 2014 года. В 2016 г. рост переводов возобновился и составил около 2 млрд. долларов, а за девять месяцев 2017 г. рост составил 18% по сравнению с аналогичным периодом 2016 года.

Необходимо отметить, что без денежных переводов из России и Казахстана уровень бедности в Таджикистане увеличился бы с 34 до 55%. Уровень бедности (рассчитывается на основе международной черты бедности в 2,5 долл. США в день по паритету покупательной способности) среди получающих переводы домохозяйств значительно меньше, чем в среднем по стране (19% против 32%). Денежные переводы снижают уровень бедности в Таджикистане – он снизился с 41% в 2012 г. до 30,3% в 2017 году.

Рисунок 1. Доля денежных переводов в ВВП за период 2001-2014 гг., %

Источник: Таджикистан в цифрах, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2014 г.

В настоящее время по-прежнему можно наблюдать масштабную трудовую миграцию из Таджикистана в Россию. По данным ФМС России, в мае 2015 г. на территории страны находилось 990 тыс. таджикских граждан, в том числе молодые трудоспособные мужчины в возрасте от 18 до 29 лет составляли около 412 тыс. человек. По данным МВД России, в 2017 г. 936 752 гражданина Таджикистана встали в России на миграционный учет и указали, что целью въезда является осуществление трудовой деятельности. Реальная численность трудовых мигрантов из Таджикистана в России могла быть значительно больше, поскольку официальная статистика не охватывает всех мигрантов. Экономический кризис, падение доходов мигрантов, ужесточение российского миграционного законодательства в 2014–2015 гг. способствовали сокращению общего числа трудовых мигрантов, приезжающих из Таджикистана в Россию.⁴

Членство Таджикистана в ЕАЭС позволит его гражданам получить доступ к единому рынку труда. Россия, как основная принимающая таджикских трудовых мигрантов страна, заинтересована не только в увеличении трудовых ресурсов, но и в легализации мигрантов из Таджикистана, а также в сохранении и укреплении интеграционных связей со странами бывшего СССР. В случае присоединения Таджикистана к ЕАЭС можно выделить следующие эффекты в контексте трудовой миграции.

Для принимающих стран (России и Казахстана) потенциальными эффектами станет: рост доходов бюджетов за счет уплаты подоходного налога (российский бюджет недополучает 10–40 млрд рублей в год только от налога на доходы физических лиц); оптимизация распределения рабочей силы внутри ЕАЭС; уменьшение издержек по сдерживанию недокументированной миграции (легализация трудовых мигрантов через механизм единого рынка труда).⁵

Для Таджикистана, как страны-донора рабочей силы, вхождение в единый рынок труда в большей степени приведет к легализации тех трудовых мигрантов, которые работают в странах ЕАЭС без документов, чем к увеличению потоков трудовой миграции из Таджикистана. Можно полагать, что после вступления Таджикистана в ЕАЭС трудовая миграция увеличится незначительно, примерно на 10–15%, учитывая сезонный характер трудовой миграции из этой страны. Объем денежных переводов зависит от количества трудовых мигрантов, средней заработной платы и доли доходов, которые перечисляются домой. Учитывая, что при присоединении Таджикистана к единому рынку труда уровень заработной платы мигрантов приблизится к национальному уровню, оценки роста денежных

переводов находятся в интервале 15–25% от текущего уровня, а доли переводов до 49–53% ВВП при изменении экономической ситуации в России.

Интенсивный сценарий развития миграционной ситуации в ЕАЭС

Переход интеграции на территории бывшего СССР к более глубоким формам ограничивается национальными интересами действующих и потенциальных членов интеграционных объединений.⁶ Оценка евразийских интеграционных проектов (СНГ и ЕАЭС) в первую очередь связана с ответом на вопрос, есть ли у этих проектов реальные возможности эффективного развития взаимных связей. Речь идет как о стратегии экономического объединения, так и о геополитической, военной, интеллектуальной, социокультурной интеграции. В центре повестки дня находятся вопросы создания в Евразии стабильной и предсказуемо развивающейся региональной политической и экономической системы, а также формирования на ее базисе глобального центра мирового развития и стабильности.³

Стабилизация единого рынка труда ЕАЭС может произойти при условии не только роста количества, но и увеличения качества рабочей силы, прежде всего ее профессиональной квалификации.

Полагаем, что стабилизация единого рынка труда ЕАЭС может произойти при условии не только роста количества, но и увеличения качества рабочей силы, прежде всего ее профессиональной квалификации. Низкий уровень профессиональной подготовки значительно сокращает возможности трудоустройства мигрантов на внешних рынках труда, а также приводит к обострению социально-экономических проблем в принимающих странах. Доминирование в миграции низкоквалифицированной рабочей силы усиливает проблемы социокультурной адаптации мигрантов в принимающих странах, а также обостряет ситуацию с медицинским обслуживанием, обеспечением жильем, перегрузкой транспортной и социальной инфраструктуры.

Приоритетным направлением развития ЕАЭС является формирование инновационной экономики, которая требует квалифицированных рабочих и высококвалифицированных специалистов. Существует также объективная необходимость развивать инновационную инфраструктуру и создать единое образовательное пространство. В связи с этим представляется, что важно создать благоприятные условия для стимулирования миграции высококвалифицированных специалистов. Речь идет о создании единого рынка труда высококвалифицированных специалистов через механизмы инновационной и образовательной инфраструктуры. При этом важно не допустить «утечки умов» из стран ЕАЭС в третьи страны.

Возможно создание Евразийского инновационного центра и венчурного фонда, которые будут способствовать развитию НИОКР и диффузии инноваций, а также Фонда поддержки экспортноориентированных производств. Деятельность этих структур позволит повысить долю товаров ЕАЭС в мировом товарообороте, а также будет способствовать продвижению экспортно ориентированной наукоемкой продукции. Кроме того, развитие инновационной инфраструктуры позволит создать множество рабочих мест для квалифицированных специалистов.

Стартовые условия формирования инновационных экономик в странах ЕАЭС значительно уступают экономически развитым странам. Согласно данным Глобального индекса инноваций за 2017 год (The Global Innovation Index) по версии французского исследовательского института INSEAD, в списке из 127 стран Россия занимает 45 позицию, Беларусь – 88-е место, Армения – 59-е, Казахстан – 78-е, Кыргызстан – 95-е.

Лидером в области инновационных технологий в ЕАЭС можно считать Россию, в которой представлены все основные элементы инновационной инфраструктуры. Однако их деятельность слабо скоординирована и порой неэффективна. В Казахстане инновационная инфраструктура имеет более зрелую форму, но здесь наблюдаются проблемы коммерциализации научных разработок и разрыв исследований с производством, что приводит к низкому уровню инженерно-технического обеспечения. В Беларуси сложилась система информационного обеспечения Государственной инновационной программы, а также система мониторинга инновационного развития отраслей и регионов. В Армении хотя и наметилась тенденция к инновационному развитию, однако научно-техническая составляющая продолжает развитие в отрыве от идеи всестороннего использования человеческого капитала. Здесь пока еще не сформирована концепция развития инновационной инфраструктуры. Кыргызстан имеет ряд проблем организационного и законодательного характера, которые создают препоны на пути правового обеспечения инновационного развития.

Для всех стран – участниц ЕАЭС характерен низкий уровень финансирования НИОКР и отсутствие института финансирования коммерциализации. Для достижения эффективного функционирования евразийской инновационной системы необходима скоординированная целенаправленная политика всех стран – участниц ЕАЭС, в частности, согласованность в проведении лицензионной и патентной политики.

Выводы и рекомендации

Представленные экстенсивный и интенсивный сценарии развития миграционной ситуации в ЕАЭС в целом соответствуют состоянию социально-экономической ситуации на постсоветском пространстве, но могут быть реализованы в различной комбинации в зависимости от внутренних и внешних факторов. В целом развитие миграционной ситуации по обоим сценариям приведет к положительным последствиям как для национальных экономик стран ЕАЭС, так и для единого рынка труда.

В соответствии с положениями экономической теории, трудовая миграция не будет приносить конвергенции развития экономик стран пока существует серьезная дифференциация в технологическом развитии. В странах с низким уровнем инновационно-технологического развития заработные платы и ставки процента будут ниже, чем в более развитых в технологическом отношении странах-партнерах. Для скоординированной инновационной и образовательной политики необходимо участие всех стран – членов ЕАЭС. Необходимо создание «локомотивов» инновационного и образовательного развития (например, Евразийского инновационного центра и Евразийского университета дружбы народов с сетью филиалов), формирование которых должно происходить с использованием зарубежного опыта развития подобных проектов и привлечением международного научного и экспертного сообщества. Формирование фундаментальной составляющей инновационного и образовательного развития в ЕАЭС также должно сопровождаться одновременной имплементацией законодательных норм и институциональных правил.

Образование может рассматриваться как важный и основной социально-экономический инструмент углубления интеграции в ЕАЭС. Единый рынок труда требует общих подходов в подготовке кадров, а на данный момент единая образовательная система в ЕАЭС отсутствует. В рамках единого рынка труда функционирует система признания дипломов об образовании и квалификаций (за исключением медицинского, педагогического и юридического образования). Формирование единой экономической политики в ЕАЭС вызывает необходимость создания и единого образовательного пространства, учитывая также, что все страны – участницы ЕАЭС являются членами Болонского процесса (за

исключением Кыргызстана), что позволит использовать опыт Европейского союза в формировании единого образовательного пространства.

Трудовая миграция высококвалифицированных специалистов – важный фактор, который положительно скажется на национальных рынках труда всех государств ЕАЭС. Выпускники Сетевого университета могут работать в любой стране ЕАЭС и конкурировать друг с другом как на национальных, так и на общем рынках труда. Стоит также отметить значимость изучения русского языка на пространстве ЕАЭС. Во многих странах бывшего СССР русский язык все еще играет важную роль. Русский язык является рабочим языком Евразийской экономической комиссии, СНГ, Шанхайской организации сотрудничества и Организации Договора о коллективной безопасности. Кроме того, учитывая масштабные потоки трудовых мигрантов из Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, Украины, Молдовы, Армении, Азербайджана в Россию, изучение русского языка трудовыми мигрантами является залогом получения более высокооплачиваемого рабочего места.

Эта статья подготовлена на основе исследования, проведенного при поддержке РФФИ (грант № 16-33-00051-а1).

- ❶ Рязанцев С.В., Богданов И.Я., Храмова М.Н. Прогнозирование миграции в контексте формирования внешней миграционной политики России// Научное обозрение: Экономика и право. - № 1, 2017. – С. 12-15.
- ❷ Безвербный В.А. Демографические и миграционные аспекты региональной интеграции// Миграционные мосты в Евразии: Материалы VII международной научно-практической конференции «Роль трудовой миграции в социально-экономическом и демографическом развитии посылающих и принимающих стран» (Москва – Ставрополь, 13-18 октября 2015 года)/ Под ред. чл.-корр. РАН Рязанцева С.В. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2015. – С. 338.
- ❸ Дадабаева З.А. Потенциал и перспективы вступления Республики Таджикистан в Евразийский экономический союз// Экономическое взаимодействие стран – членов СНГ в контексте Евразийского интеграционного проекта: Сборник научных статей/ Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. – М.: ИЭ РАН, 2015. – С. 253-269.
- ❹ Ryazantsev S., Bogdanov I., Dobrokhleb V., Lukyanets A., Migration from Central Asian countries to Russia and Kazakhstan in the context of integration processes in the Eurasian Economic format, Central Asia and Caucasus. Vol. 18. Issue 1. 2017. P. 39-42.
- ❺ Ryazantsev S., The lingual integration of migrants in Russia: declaration and realities, Life Science Journal, 2014, No 11 (8s), pp. 139-143.
- ❻ Ryazantsev S., Bozhenko V., New approaches to managing labour migration under integration in Eurases, Asian Social Sciences, Vol. 10, No 20, 2014, pp. 195-200.

**Сергей Васильевич
Рязанцев**

Директор Института
социально-политических
исследований РАН,
заведующий кафедрой
демографической и
миграционной политики
МГИМО МИД России,
член-корреспондент РАН,
доктор экономических наук,
профессор

**Александр Александрович
Тер-Акопов**

Научный сотрудник Центра
социальной демографии
Института социально-
политических исследований
РАН, кандидат экономических
наук

МИГРАЦИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Проблема «утечки умов» в контексте устойчивого развития на современном этапе глобализации

Светлана Долматова, Стелла Долматова

Понимание взаимосвязи проблемы «утечки умов» и устойчивого развития в условиях глобализации, возможно, будет способствовать приближению нашего общего желаемого образа будущего.

С середины второго десятилетия XXI века вопросы экономической эффективности, социальной стабильности и экологической безопасности в привязке к Целям устойчивого развития (ЦУР) ООН до 2030 г. и «зеленой» экономике стали рассматриваться повсюду. Произошел пересмотр повесток глобальных институтов развития в сторону тематики этой триады концепции «устойчивого развития», которую Саммит в Рио-де-Жанейро легитимизировал еще в 1992 г. и актуализировал 20 лет спустя.

«Эта волна внимания мирового сообщества к тематике устойчивого развития происходит на фоне императива радикальных глобальных трансформаций, причем не только в социально-производственных системах, но и на мировоззренческом уровне. Растет понимание взаимозависимости всех социоприродных процессов. Об этом свидетельствуют значимые мировые исследования - недавно опубликованные доклады Всемирного экономического форума (ВЭФ) и Римского клуба – “Global Risk Report” и “Come on!”.

Однако аналогичные волны внимания мирового сообщества к данной тематике происходили и в прошлом, но они не привели к желаемым результатам, что чрезмерно усугубило исходные условия изменений. Это происходило на рубеже 60–70-х гг. (времени создания Римского клуба, его первого доклада «Пределы роста», Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде 1972 г.), а также на рубеже 80–90-х годов XX века (времени доклада ООН «Наше общее будущее» и I Саммита в Рио-де-Жанейро в 1992 г.). Повестке поворота мировой элиты к ответственному глобализму и устойчивому развитию посвящен юбилейный доклад Римского клуба “Come on!”², который вызвал большой резонанс в экспертно-научном сообществе. Кризис человеческой цивилизации усиливается, но она остается в парадигме, игнорирующей понимание нарастающего единства и взаимосвязей всего социобиологического пространства планеты. Практический выход из кризиса возможен только на основе альтернативной экономики, «нового Просвещения», холистического мировоззрения, «иной политической и цивилизационной философии», планетарной цивилизации Разума. При этом следует ускорить переход от анализа и рефлексии к действию.

В данном контексте представляет интерес рассмотрение вопроса взаимосвязи проблемы «утечки умов» в России и устойчивого развития в условиях глобализации, а также практических рекомендаций по этому вопросу.

Особенности позднесоветской «утечки умов»

Общественный интерес к проблеме «утечки умов» из России был актуализирован в связи с намечавшейся сменой руководством России после глобального кризиса 2008 г. сменой курса от сырьевого типа экономического развития к инновационной экономике, для чего были запущены 2 высокотехнологичных проекта – ОАО «Роснано» и «Сколково».

До этого внимание к этой теме возникало в позднесоветский период перестройки в связи с многочисленными публикациями о русской послереволюционной эмиграции в 1917–1920-х гг. и о более поздних гонениях на некоторые научные направления. В них проводилась мысль о том, что в России был снят широкий научно-интеллектуальный и культурный слой, что, в свою очередь, создало огромные трудности в восполнении потерь и потребовало чрезмерного напряжения сил страны для ее духовного и экономического подъема после гражданской войны в условиях враждебного окружения накануне Второй мировой войны. Отсюда следовал закономерный вывод о том, что необходимы меры для исправления допущенных ошибок и преступлений. Во всяком случае, не могло быть и речи об их повторении.

Однако на рубеже 80–90-х гг. началась буквально повальная эмиграция на Запад интеллектуалов, высококвалифицированных специалистов^④, а с некоторым лагом не менее массовый их переход в малый бизнес, в большей степени «челночный». Поскольку уже было осознание, что данный процесс «утечки умов» будет иметь для экономического и духовного развития России после распада СССР последствия, аналогичные послереволюционным, в этот период готовилась программа регулирования этого процесса, которая, однако, была свернута правительством реформаторов.

При пореформенной «утечке умов» из России был нанесен сокрушительный удар по одной из двух в истории человечества целостных мировых систем организации науки, охватывающих все научные дисциплины, весь спектр наук о природе и обществе – американской и советской. Даже при использовании части высвободившихся научных кадров другой системой, неизбежен урон мировой науке, общепланетарной системе научных исследований, общечеловеческим достижениям. Основные научные открытия и разработки, послужившие основой высоких, прежде всего информационных технологий, ставших в последнее время доступными массовому потребителю, были сделаны в период гонки вооружений между двумя державами – СССР и США – во времена биполярной мировой системы.

Это не «утечка умов» из одной части света в другую, а тотальная «утечка умов». Ее можно сопоставить с растратой всемирного культурного наследия. При этом выезд за границу одного специалиста – руководителя научной школы или нескольких ее членов, который наносит невосполнимый ущерб самому существованию этой научной школы, нарушая механизм проведения научных исследований или механизм воспроизводства элитных научных кадров, можно сравнить с торговлей предметами искусства, имеющими мировое культурно-историческое значение.

В этом и есть фундаментальное отличие позднесоветской «утечки умов» от ее «классической» формы, определяемой термином «brain drain»^④ относительно массовой миграции специалистов из развивающихся стран с конца 60-х гг. XX века, когда появились первые плоды образовательного бума молодых государств «третьего мира», но их экономики за ним не успевали. К тому же они не были конкурентоспособны на мировом рынке труда. Социально-экономическое содержание «утечки умов» отражается в принятых основных подходах к ее стоимостной оценке. Она подразумевает учет накопленного человеческого капитала: в так называемом методе исторической стоимости (как сумма прямых расходов на образование и упущенных доходов) и в методе предстоящих стоимостных потоков – так называемом методе текущей дисконтной стоимости.^⑤ Это дало основание освободившимся от колониальной зависимости странам рассматривать их «утечки умов» как «передачу технологии в обратном направлении» (этот термин с аббревиатурой ПТОН в 70-е гг. XX века стал широко использоваться в международных документах) и оценивать ущерб от потери своих специалистов.

На этой основе в рамках проекта по заданию Министерства науки РФ в 1992 г. Долматовой Св.А. были сделаны примерные расчеты минимальных потерь

300 тыс. долл. США

Таковы примерные минимальные потери российской экономики от одного эмигрировавшего специалиста.

российской экономики от одного эмигрировавшего специалиста в размере 300 тыс. долл. США. Исходя из этой оценки, практически во всех исследованиях на постсоветском пространстве делались в дальнейшем перерасчеты потерь от «утечки умов». При этом надо понимать, что фактические потери были не просто выше, но и иного порядка.

«Утечка умов» и устойчивое развитие: образ будущего

Существенным признаком, объединяющим проблему «утечки умов» и концепцию «устойчивого развития», является акцептирование проблемы *будущих* поколений, проблемы инвестирования в *будущее*: с одной стороны, – в *будущие* «умы», с другой стороны, – в обеспечение социально-экологических прав *будущих* поколений. Этот признак отсутствует в глобальном экономическом мейнстриме с рубежа 80–90-х гг. XX века. Принципы ситуативного реагирования, практический аспект и краткосрочные цели, адекватные хозяйственной деятельности «общества потребления», противоречат фундаментальной идее концепции «устойчивого развития». Она заключается в предпосылке формирования образа *будущего*, где обеспечиваются права *будущих* поколений, что должно учитываться при принятии политических и экономических решений, т.е. на основе принципов предвидения и предотвращения возможных кризисов и негативных последствий.

Решение проблемы «утечки умов» возможно только при системном подходе, при формировании комплексной среды не только в материально-техническом, но и в социально-культурном плане.

Решение проблемы «утечки умов» возможно только при системном подходе, при формировании комплексной среды не только в материально-техническом, но и в социально-культурном плане. Поэтому не состоятелен получивший распространение тезис, что в условиях глобализации остроту проблемы «утечки умов» снимает процесс естественной «циркуляции умов» – непрерывного циклического процесса, который подразумевает возвратное движение интеллектуальных мигрантов в страну происхождения после приобретения ими дополнительных навыков, квалификаций, знаний, умений и связей. Обычно приводимые примеры Бразилии, Индии, Китая, Южной Кореи, Сингапура и Тайваня свидетельствуют о наличии регулирования со стороны государства, как это наиболее последовательно демонстрирует сейчас Китай, а с 70-х гг. XX века – Южная Корея. Кроме того, неравномерное распределение выгод от глобализации свидетельствует о вкладе «утечки умов» в одном направлении – в сторону уже богатых стран или транснациональных корпораций, имеющих штаб-квартиры в этих странах.

Альтернативная экономика в условиях IV промышленной революции должна подчиняться рассчитанной на длительную перспективу целям устойчивого развития, предполагающим видение общего глобального будущего, чему посвящен доклад Г.Х. Брундтланд 1987 г. «Наше общее будущее». Ее цели должны выстраиваться под воздействием экологических и межпоколенческих императивов, а приоритеты технологических преобразований сегодняшнего дня должны формироваться с позиций потребностей в соответствии с желаемым образом *общего* будущего. Возможно, поэтому Римский клуб дал своему докладу созвучное название с докладом Брундтланд – “**Come on!**” – “... **Common** Future”. Эти приоритеты абсолютно не отражаются показателем ВВП. Он в качестве основной характеристики экономического развития после кризиса 2008 г. закономерно подвергается переосмыслению и в «экономическом истеблишменте». Но нужна не его коррекция с учетом регресса в достижении ЦУР, а нужен новый показатель – «подлинный показатель роста», скорее даже не роста, а усиления экономики, отражающий всеобщность и взаимосвязь, о чем говорится в докладе “Come on!”. При этом ВВП с учетом его переоценки по ЦУР может падать, а экономика

усиливаться. Причины многих глобальных проблем кроются в отсутствии холистических подходов, включающих видение будущего, во всей системе глобального управления процессами глобализации и оценке его эффективности.

В уставных документах ВТО говорится, в частности, о целях повышения жизненного уровня граждан стран-членов ВТО, обеспечении полной занятости и оптимальном использовании ресурсов в соответствии с целями устойчивого развития, стремлении к охране и сохранению окружающей среды. Однако ВТО и ее 164 члена явно отстают в решении этих насущных вопросов, особенно в развивающихся странах. Обеспечение полной занятости может быть увязано с формированием благоприятной природной среды. Большие возможности для этого открывают отрасли «зеленой» экономики на основе возобновляемых источников энергии, в том числе циркулярная экономика и регенеративное сельское хозяйство. Достойный уровень жизни населения, а это касается и научных специалистов, в условиях растущего социального неравенства при несправедливом распределении выгод от глобализации может быть достигнут через обуздание финансового сектора и механизмы перераспределения доходов. Отсутствие этих условий выталкивает «умы» туда, где могут предложить лучшие условия для жизни и работы, в том числе для проведения научных исследований. Как создать необходимые условия, чтобы остановить текучку «умов» по всему миру, понимание есть. Только следует ускорить переход к действию.

Достойный уровень жизни населения, а это касается и научных специалистов, в условиях растущего социального неравенства при несправедливом распределении выгод от глобализации может быть достигнут через обуздание финансового сектора и механизмы перераспределения доходов.

Относительно «утечки умов» в данной статье предлагается следующее практическое решение в интересах устойчивого развития. Следует вернуться к стоимостной оценке «утечки умов», проводимой в 70-е гг. в рамках ЮНКТАД, в целях создания глобального фонда «утечки умов», который будет аккумулировать средства от ее потоков (источники финансирования – отдельный вопрос), однако с принципиальным отличием от схем, на которых тогда настаивали развивающиеся страны, теряющие «умы». Тогда предполагалось, что компенсация потерь будет возвращаться их правительствам напрямую. На данном этапе предлагается принципиально иной подход, основанный на представлении о взаимосвязях глобальных процессов и общей ответственности за устойчивое развитие в глобальном масштабе. Фонд будет предназначен для выделения мировым сообществом с участием стран, теряющих «умы», средств на решение экологических проблем глобального значения и проблем, связанных с мировой культурой и фундаментальной наукой, в любом уголке планеты на прозрачной, демократической основе. Выбор направления средств может быть сделан с участием всего мирового сообщества через механизм голосования с помощью телевидения или интернета. Например, средства фонда могут пойти на компенсацию приобретения наилучших доступных технологий в этих целях, финансирование исследований и новых технологий по борьбе с лесными пожарами, восстановление тропических лесов, биоразнообразия, ареалов обитания и спасения животных и прочие нужды, связанные с устойчивым развитием.

В настоящее время не столько прикладная, сколько фундаментальная наука должна стать основой социальной и мировоззренческой модернизации, подчиненной большой объединяющей цели, охватывающей экономические, социокультурные и социально-экологические отношения. Фактически поколение назад, на рубеже

80–90-х гг. XX века, мировым сообществом в лице ООН была одобрена концепция «устойчивого развития», при котором *удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает возможность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности*.

Нынешнее поколение и есть то «будущее поколение» по отношению ко времени принятия странами ООН этих принципов. Но в противоположность им в ходе глобализации оно оказалось поколением с «*подорванными возможностями*», лишенным во многом тех свойств окружающей среды – естественно-природной, социальной (благополучия для всех), историко-культурной, научной и др., которые были доступны поколению 80-х годов XX века. Кроме того, оно оказалось тем поколением, на «умы» которого переложено решение глобальных проблем природы, общества и человека в условиях обострения глобальных рисков, роста непредсказуемости и неопределенности. Нашим современникам предстоит находить нестандартные решения для устойчивого движения в сторону нашего общего будущего, на что настраивает весь ход предшествующей глобализации и знаковые исследования «умов» в отношении этого будущего.

Светлана Долматова
Старший научный сотрудник
Института мировой
экономики и международных
отношений имени Е.М.
Примакова Российской
академии наук, кандидат
экономических наук
(ИМЭМО РАН)

Стелла Долматова
Старший научный сотрудник
Института экономики
Российской академии наук
(ИЭ РАН)

- ❶ Это и «Большая двадцатка», преемник финансовых структур, аккумулирующая после финансово-экономического кризиса 2008 г. самые разноформатные и разноуровневые силы участников международных отношений для борьбы с глобальной неустойчивостью. Это и ведущие организации, которые своими моделями, политикой и практикой особо «отличились» в создании кризисоустойчивых условий глобального развития. Давосский ВЭФ стал все в большей степени отражать тематику и остроту проблем, поднимаемых т.н. Всемирным социальным форумом, организованным в 2001 г. как его альтернатива. МВФ признал, что рецепты «Вашингтонского консенсуса», в основу которых были положены упрощенные экономические представления, не жизнеспособны, так как не отвечают растущей сложности мира. ВТО объявила о начале глобального диалога по торговле и окружающей среде, проведя встречу руководителей ВТО и Программы ООН по окружающей среде.
- ❷ Von Weizsaecker, E., Wijkman, A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. – Springer, 2018. – 220 p.
- ❸ См. подробнее Долматова С.А. «Утечка умов» и «устойчивое развитие» в России в условиях глобализации // Экономическая политика. 2013. № 5. – с.187- 196.
- ❹ Хотя он попал в научный оборот еще с 1962 г. для характеристики эмиграции некоторых категорий специалистов из Великобритании в США, не имевшей массового характера.
- ❺ См. подробнее: Долматова С.А.. Международная статистика образования и ее отражение в статистике занятости (методология и организация). М., ИМЭМО РАН, 1993.
- ❻ Например, «Грани глобализации. Трудные вопросы современного развития». Отв. ред. Горбачев М.С. – М.: Альпина Паблишер, 2003, с.120.
- ❼ Повестка дня в отношении миграции и развития профессиональных умений в странах-партнёрах ЕФО. документ, излагающий позицию ЕФО. Автор: Уммухан Бардак, октябрь 2014 года, Турин.

ВТО И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Как ВТО и региональные торговые соглашения регулируют перемещение физических лиц?

Елена Кушниренко

Вопросы перемещения физических лиц для оказания услуг в другом члене ВТО регулируются не только ГАТС в рамках ВТО, но также и региональными торговыми соглашениями. Некоторые страны предпринимают попытки в ВТО повысить предсказуемость режима выдачи виз, получения разрешений на работу и подтверждения квалификаций.

Существует теория, что целью заключения региональных торговых соглашений является решение вопросов, которые не удалось разрешить в свое время в рамках ВТО: либерализация обязательств, введение новых или модернизация существующих правил торговли и пр. Для того чтобы понять, насколько эта теория соответствует действительности, а также насколько прогрессивны региональные торговые соглашения (затрагивают ли они вопросы трудовой миграции), для начала определим, какие вопросы, связанные с перемещением физических лиц, урегулированы в рамках ВТО, а что остается «за скобками».

Нормы ГАТС о перемещении физических лиц с целью оказания услуг

Вопрос перемещения физических лиц и доступа на рынки других стран с целью осуществления трудовой деятельности всегда был краеугольным камнем в отношениях развитых и развивающихся стран-членов ВТО. О сложности переговоров по этому вопросу говорит и тот факт, что нормы, регулирующие перемещение физических лиц, поставляющих услуги в соответствии с ГАТС, были приняты членами ВТО позже, чем само Соглашение, – они зафиксированы в Приложении к ГАТС «О перемещении физических лиц, поставляющих услуги в соответствии с Соглашением».

Что гарантируется Соглашением в отношении перемещения физических лиц? На каких условиях физические лица могут осуществлять доступ на рынки других членов ВТО? Для ответа на эти вопросы следует в первую очередь выделить два основных элемента (уровня) фиксации обязательств, связанных с перемещением физических лиц: ГАТС (включая указанное Приложение к нему) и Перечень специфических обязательств члена ВТО по услугам (далее – Перечень). Необходимо подчеркнуть, что Приложение применяется исключительно к мерам, затрагивающим физических лиц, которые либо являются непосредственно поставщиками услуг, либо физических лиц, уже работающих по найму поставщика услуг. Таким образом, Соглашение не распространяется на лиц, стремящихся к доступу на рынок занятости, и не решает вопросы гражданства, постоянного места жительства или найма на постоянной основе.

Что касается Перечня, то доступ физических лиц на рынок другой страны, как правило, гарантируется не всем лицам, а лишь отдельным категориям поставщиков услуг, перечисленным в Перечне соответствующего члена ВТО. Так, в Перечне ЕС-27¹ гарантируется въезд и временное пребывание на территории стран-членов Евросоюза для следующих категорий физических лиц.

Первая категория касается внутрифирменных переводов физических лиц, работающих в юридическом лице – поставщике услуг или являющихся партнерами (но не основным акционером) как минимум в течение года до такого перевода. Такие физические лица должны занимать руководящие должности или обладать неординарными знаниями, необходимыми для оказания услуг, которые предоставляются их компаниями.

429 млрд долл. США

По данным Всемирного банка, в 2016 г. денежные переводы достигли 429 млрд долларов США.

Ко второй категории относятся так называемые деловые посетители – представители поставщика услуг, приезжающие на территорию стран ЕС с целью проведения переговоров о продаже услуг или создания коммерческого присутствия своей компании.

Третья категория касается «контрактников» – лиц, являющихся сотрудниками юридического лица, имеющего контракт на обслуживание конечного потребителя, въезжающих и временно пребывающих на территории ЕС. К таким физическим лицам также предъявляются определенные требования: они должны обладать необходимой квалификацией, профессиональным опытом, иметь опыт предоставления соответствующих услуг в этой компании в течение не менее одного года. В Перечне ЕС определены сектора, в которых гарантируется доступ данной категории граждан, оказывающих, в частности, рекламные услуги, развлекательные услуги, бухгалтерские, архитектурные, строительные услуги.

Каждая из указанных категорий физических лиц может находиться на территории стран ЕС в течение строго ограниченного времени.

Таким образом, являясь основным инструментом регулирования международной торговли услугами, ГАТС урегулировал только часть вопросов в отношении перемещения физических лиц: Соглашение предоставило гарантии доступа для отдельных категорий физических лиц – поставщиков услуг в ограниченное число секторов на тех условиях, которые определены Перечнями членов ВТО.

В то же время прежде чем получить право на работу (оказание услуги) в другой стране, практически всегда требуется получение соответствующей визы, разрешения на работу, а также подтверждение квалификации (признание диплома), однако эти вопросы ГАТС не решены.

Несколько отойдя от правовых аспектов перемещения физических лиц, также следует особо подчеркнуть экономическую значимость возможности перемещения физических лиц с целью оказания услуг (осуществления трудовой деятельности) на рынке другой страны. Экономика ряда стран зависит от трудовой миграции их граждан. По данным Всемирного банка за 2013 г., основными странами-получателями перечисленных денежных средств в процентах от ВВП стали: Таджикистан (41,7%), Кыргызстан (30,3%), Непал (29,2%), Тонга (27,9%), Молдова (26,2%), Либерия (24,6%). Странами-лидерами по получению денежных средств от эмигрировавших граждан в 2013 г. стали: Индия, Китай, Филиппины, Мексика, Франция, Нигерия, Египет, Пакистан, Германия, Бангладеш. Лидерами среди стран-отправителей денежных средств в 2013 г. были: США, Саудовская Аравия, Россия, Швейцария, Германия, ОАЭ, Кувейт, Франция, Люксембург и Великобритания.

В десятку стран по числу эмигрировавшего населения в 2013 г. вошли: Индия, Мексика, Россия, Китай, Бангладеш, Пакистан, Филиппины, Афганистан, Украина, Великобритания. Основными странами-реципиентами иммигрантов в 2013 г. были: США, Саудовская Аравия, Германия, Россия, ОАЭ, Великобритания, Франция, Канада, Испания и Австралия.

Приведенные цифры подтверждают абсолютно разные интересы стран: для государств-доноров рабочей силы важны доступ их физических лиц – поставщиков услуг на рынки других государств и получение денежных переводов, для государств – реципиентов таких физических лиц важно обеспечить эффективное регулирование миграции. Данные Всемирного банка также проливают свет на политику стран в отношении вопросов, связанных с перемещением физических лиц с целью оказания услуг (осуществления трудовой деятельности), как в рамках текущих переговоров ВТО, так и в региональных торговых соглашениях.

Что сейчас происходит на площадке ВТО в отношении модернизации правил поставки услуг посредством перемещения физических лиц?

Инициатором рассмотрения такого рода вопросов на протяжении уже не одного десятилетия является Индия. Так, в 2003 г. Индия совместно с рядом членов ВТО представили предложения по либерализации 4-го способа поставки услуг ГАТС (классификация категорий физических лиц – поставщиков услуг, доступ на рынок, разрешения, визы и пр.). Спустя 13 лет Индия распространила еще одно предложение (см. документы ВТО № S/WDPR/W/55 от 6 октября 2016 г., № S/C/W/372 от 23 февраля 2017 г.), в котором предлагается решить институциональные вопросы, связанные с перемещением физических лиц, в рамках разработанного ею проекта соглашения по упрощению процедур торговли услугами.

В этом проекте соглашения предусмотрен ряд обязательств в отношении упрощения процедуры перемещения физических лиц, оказывающих услуги. Прежде всего члены ВТО должны разработать так называемую визу ГАТС, применяемую к тем категориям физических лиц, которые указываются в Перечне специфических обязательств. Предлагается установить, что члены ВТО должны предпринимать максимальные усилия для предоставления многократных виз физическим лицам, которые являются поставщиками услуг другого члена ВТО, при условии соблюдения всех требований, относящихся к въезду и временному пребыванию физических лиц.

Немаловажным аспектом является и то, что каждый член ВТО должен стремиться освободить поставщиков услуг другого члена ВТО от уплаты взносов на социальное обеспечение на своей территории. Подобные договоренности могут быть достигнуты на основе соглашения или применяться по умолчанию. В случае если такое освобождение от взносов в систему социального обеспечения невозможно, член ВТО должен возместить данные выплаты после возвращения физического лица в свою страну.

Проектом соглашения предусмотрены также и положения, касающиеся обеспечения транспарентности. Так, должны публиковаться или иным способом доводиться до общественного сведения пояснительные материалы по всем мерам, относящимся к въезду и временному пребыванию физических лиц, включая информацию о рабочих визах или разрешениях, выдаваемых в отношении тех категорий физических лиц, которые указаны в Перечне этого члена ВТО.

В проекте Индии также предусмотрены обязательства в отношении квалификационных и лицензионных требований и о признании профессиональных квалификаций. Указывается, что «если член ВТО устанавливает лицензионные или квалификационные требования для оказания услуг, он должен обеспечить наличие соответствующих процедур для оценки выполнения заявителем таких требований, включая процедуры оценки и проверки квалификаций». При этом уточняется, что «в тех случаях, когда член ВТО считает это возможным, он должен учитывать соответствующий профессиональный опыт заявителя и членство в профессиональных ассоциациях на территории другого члена ВТО».

В настоящий момент проект соглашения рассматривается членами ВТО и пока трудно сказать, получит ли он поддержку членов организации или нет.

Региональные торговые соглашения

Обратимся теперь к региональным торговым соглашениям и с учетом приведенной ранее статистики рассмотрим прежде всего положения соглашений, стороной которых является Индия. На данный момент Индией заключено пять соглашений, охватывающих торговлю услугами: с Японией, Малайзией, Сингапуром, Республикой Корея, а также АСЕАН, но ни в одном из них не урегулированы вопросы, связанные с визами, признанием квалификации, разрешениями на работу.

Если сравнивать обязательства, принятые в ВТО и в рамках какого-либо регионального торгового соглашения Индии, то можно увидеть, что в последнем расширена сфера применения гарантий доступа физических лиц – это не только сфера услуг, но и инвесторы, а также сотрудники, нанятые инвесторами. Помимо этого, увеличилось количество категорий граждан Индии, которые могут въезжать в другую страну-участницу регионального соглашения с целью поставки услуг. Например, в ВТО Республика Корея гарантирует возможность въезда индийских граждан на свою территорию в рамках внутрифирменного перевода, а также деловых посетителей Индии. В то же время действующее региональное торговое соглашение гарантирует доступ на определенных условиях на территорию Кореи также для «контрактников» и «независимых поставщиков» (то есть имеющих контракт непосредственно с юридическим лицом Кореи).

Рассмотрим соглашения еще одной страны – лидера «по поставке» физических лиц-поставщиков услуг – Китая. Эта страна подписала 13 соглашений (в том числе с Австралией, Новой Зеландией, Гонконгом, Макао, Республикой Корея, Сингапуром, Перу, Коста-Рикой, Чили, Исландией, Швейцарией и АСЕАН), в которых регулируются, в частности, вопросы поставки услуг.

Например, в рамках Соглашения о свободной торговле с Кореей, подписанного 1 июня 2015 г. и вступившего в силу 20 декабря 2015 г., Китай предоставляет право въезда и временного пребывания для таких категорий физических лиц, как: деловые посетители; сотрудники внутрифирменного перевода; контрактники (в течение срока действия контракта либо не более одного года для первоначального въезда) и только в следующих секторах: услуги в области архитектуры; услуги в инженерных областях; услуги в области градостроительного проектирования; комплексные услуги в инженерных областях; компьютерные и связанные с ними услуги; строительные и связанные с ними инженерные услуги; услуги в области образования и услуги, связанные с путешествиями.

По сравнению с обязательствами в рамках ВТО, в соглашении с Кореей Китай принял на себя дополнительные обязательства по доступу таких категорий физических лиц, как контрактники. Корея, в свою очередь, также гарантирует доступ деловых посетителей Китая, сотрудников внутрифирменного перевода и контрактников. Причем как Китай, так и Корея оговаривают возможность применения теста на целесообразность въезда или применения количественных ограничений в отношении контрактников.

В главе соглашения, посвященной вопросам миграции физических лиц в связи с оказанием услуг, предусматриваются дополнительные положения о транспарентности и упрощении визового режима. В частности, увеличен срок пребывания на территориях сторон с одного года до двух лет для инвесторов и сотрудников в рамках внутрифирменного перевода, предусматривается выдача мультивиз.

По условиям Соглашения о свободной торговле с Австралией, подписанного 17 июня 2015 г. и вступившего в силу 20 декабря того же года, Австралия и Китай гарантируют друг другу доступ деловых посетителей, сотрудников внутрифирменного перевода, независимых поставщиков, контрактников, установщиков, а также супругов и иждивенцев сотрудников в рамках внутрифирменного перевода.

По сравнению с обязательствами в рамках ВТО, в Соглашении с Австралией Китай взял на себя дополнительные обязательства по перемещению таких категорий физических лиц, как контрактники, установщики, супруги и иждивенцы. Австралия также расширила гарантии, включив «независимых поставщиков, установщиков, супругов и иждивенцев».

В Соглашении Австралии и Китая также предусмотрены положения о транспарентности миграционных правил и процедурах подачи заявлений на временный въезд.

Китай в своих региональных торговых соглашениях идет по пути расширения категорий лиц, которым гарантируется доступ на рынок партнера.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что Китай в своих региональных торговых соглашениях идет по пути расширения категорий лиц, которым гарантируется доступ на рынок партнера, а также решает процедурные вопросы с визами и разрешениями на работу.

Интерес представляют также обязательства ЕС, принятые им в рамках ВТО и региональных торговых соглашений. В качестве примера возьмем Соглашение о свободной торговле между ЕС и Республикой Корея, согласно которому предоставляется въезд на территорию другой стороны для следующих категорий лиц: деловые посетители; внутрифирменные переводы; «контрактники», «независимые специалисты» (не позднее чем через два года специальный Комитет соглашения примет решение о списке обязательств по доступу этой категории физических лиц). Следует также отметить, что Соглашение не регулирует вопросы, связанные с визами, получением разрешения на работу и признанием квалификации.

В рамках ВТО ЕС гарантирует доступ на свой рынок для аналогичных категорий лиц (в региональном соглашении добавляются только независимые поставщики), то есть в региональном торговом соглашении с Республикой Корея Евросоюз придерживается тех условий и того уровня доступа корейских физических лиц – поставщиков услуг на территорию ЕС, которые были согласованы в ВТО.

Итак, вопросы, связанные с перемещением физических лиц, носят значительный экономический характер. С момента вступления в силу ГАТС члены ВТО не пошли на кардинальную либерализацию доступа на свои рынки иностранных физических лиц – поставщиков услуг. Как в рамках ВТО, так и в рамках региональных торговых соглашений для гарантии доступа иностранных поставщиков услуг на территорию другого члена ВТО или стороны соглашения остается важным вопрос наличия действующего контракта о предоставлении услуг (трудового договора). Вопросы, связанные с квалификацией, визами, административными процедурами получения разрешений, остаются в национальной компетенции или регулируются специализированными двусторонними соглашениями и не решаются региональными торговыми соглашениями.

---

❶ Данный Перечень является неофициальным сведенным Перечнем обязательств всех стран-членов ЕС.

**Елена Андреевна
Кушниренко**
Начальник отдела системных
условий секторального
развития Евразийской
экономической комиссии

ОПЫТ СТРАН

Особенности процессов трудовой миграции на примере Казахстана и Узбекистана

Елизавета Ким

Внешняя трудовая миграция в целом выгодна странам Центральной Азии, поскольку служит решением многих острых социально-экономических проблем стран региона. Автор статьи пришла к выводу, что для России в притоке трудовых мигрантов из Центральной Азии есть как положительные, так и отрицательные стороны, но все же в целом больше выгод.

За последнее десятилетие постсоветское пространство превратилось в один из основных регионов миграции в мире. Трудовая миграция стала одним из элементов интеграции между бывшими советскими республиками, однако их действия были недостаточными, поскольку как отправляющие, так и принимающие страны не сотрудничали в вопросах миграции, пренебрегали преимуществами миграции и усложняли жизнь мигрантов. Развитию миграционных процессов в рамках СНГ способствует ситуация на рынке труда различных стран, в частности значительная дифференциация в вопросах трудоустроенности, что можно проследить на примере Узбекистана и Казахстана.

Трудовая миграция

Трудовая миграция – один из широко распространенных и значительных феноменов современного мира.^❶ Влияние процессов трудовой миграции выходит далеко за пределы демографии и экономики и затрагивает, в частности, социально-политические процессы, причем как в стране-реципиенте, так и в стране-доноре рабочей силы.

Трудовая миграция рассматривается как политическая проблема в Центральной Азии, в странах-реципиентах – главным образом в России и Казахстане. Международная организация по миграции отмечает, что мигранты могут оказать давление на социально-экономическую среду, а затем и на политическую. Между тем Узбекистан, являясь крупной страной-отправителем (донором), регулярно блокирует обсуждение вопросов трудовой миграции на региональных встречах.

Легальная трудовая миграция имеет множество позитивных социально-экономических эффектов для России как принимающей страны. В экономику страны вливается дешевая рабочая сила, решаются демографические проблемы. Рабочие-мигранты заполняют многие «непрестижные ниши» на рынке труда с тяжелыми условиями работы, на которые не соглашаются местные жители. При участии рабочих-мигрантов создается около 8% ВВП России.^❷

Трудовая миграция имеет существенные эффекты и для стран-доноров рабочей силы. Прежде всего, это значительный поток денежных переводов, поступающих от трудовых мигрантов их родственникам и семьям. В страны Центральной Азии денежные переводы направляются главным образом из России. Так, в 2010 г. объем денежных переводов из России в различные страны составил 12,8 млрд долл. США, в том числе 11,1 млрд долл. США было направлено в страны СНГ. Причем основными получателями денежных переводов стали страны Центральной Азии: Узбекистан получил 2,9 млрд долл. США; Таджикистан – 2,2 млрд долл.; Кыргызстан – 1,1 млрд долларов США.^❸ Трудовая миграция в Россию, таким образом, является не только средством выживания значительной части населения в СНГ, но и реальным механизмом экономической интеграции в регионе.

Наряду с положительным вкладом трудовых мигрантов в экономическое развитие стран (порядка 5–10% ВВП), принимающие государства сталкиваются с проблемой нелегального трудоустройства. Чем больше «теневая» составляющая миграции, тем больше негативных последствий для национальной экономики.

По данным МВД России, в 2017 г. в Россию въехало с целью получения работы и поставлено на миграционный учет 4 854 004 человека.

Неформальные и неправовые отношения в области миграции и статуса нелегальных трудовых мигрантов в России и Казахстане не являются естественными. Нелегальная миграция во всех своих формах сопряжена с риском для мигрантов. Поскольку статус незаконных мигрантов уязвим, часто они становятся жертвами не только криминала, но и подвергаются злоупотреблениям со стороны правоохранительных органов, эксплуатации со стороны нанимателей, использующих труд бесправных и зависимых людей. То же самое можно сказать о счетах получателей, где значительная доля ВВП создается иностранцами. Эта зависимость будет продолжать расти в контексте демографического кризиса и сокращения трудовых ресурсов в отдельных странах региона (Россия и Казахстан).

Участие мигрантов в нелегальной трудовой деятельности не только исключает социальную правовую защиту, но и подрывает основы для регулирования миграционных процессов внутри страны на межгосударственном уровне. В частности, значительно снижается эффективность межгосударственной миграции рабочей силы, создаются риски для демографической безопасности стран-доноров и реципиентов рабочей силы и в итоге ставится под сомнение целесообразность и возможность достижения интеграции посылающих и принимающих стран в трудовой сфере.

Россия как пункт назначения трудовых мигрантов

В настоящее время на территории бывшего СССР сложилась так называемая северо-евразийская система миграционных потоков.⁴ Она характеризуется большой емкостью рынка труда, географической близостью, общим информационным пространством и опытом совместной жизни в рамках единого государства, умением общаться на русском языке. Эти факторы позволяют России играть роль главного пункта назначения миграции из республик бывшего СССР.

Можно сказать, что между Россией и странами Центральной Азии сформировался устойчивый миграционный «мост», который характеризуется масштабными миграционными потоками и устойчивой географической направленностью. Страны Центральной Азии в перспективе являются наиболее реальными поставщиками трудовых ресурсов для России. Иными словами, Россия и страны Центральной Азии сформировали мощную миграционную систему, характеризующуюся крупномасштабной трудовой миграцией. Этому способствовало и национальное законодательство.

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2017 г., в Россию въехало с целью получения работы и поставлено на миграционный учет 4 854 004 человека, из которых 1 822 933 человека – это граждане Узбекистана, 936 752 человека – граждане Таджикистана, 376 863 человека – граждане Кыргызстана.

Оценить реальные масштабы потенциальной трудовой миграции в Россию очень сложно из-за существования нелегальных трудовых потоков. Однако имеющиеся данные показывают, что в стране практически нет ни одного региона, включая отдаленные северные, где бы не было трудовых мигрантов из стран Центральной Азии.

Узбекистан

За годы независимости Узбекистан прошел непростой путь развития. От советского периода были унаследованы макроэкономические дисбалансы в экономике, безработица и относительно низкий уровень жизни населения. В современном Узбекистане траектории внешних миграций в значительной мере следуют по тем же направлениям, которые сложились в советское время. Страна активно участвует в миграционных процессах, представляя яркий пример донора рабочей силы. В настоящее время Узбекистан занимает первое место по численности населения среди стран Центральной Азии, но за последние годы резко упало количество выезжающих из Узбекистана, что также связано с экономическими причинами, в частности с кризисом. Однако по-прежнему значительную часть

экономики таких стран, как Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан, составляют денежные переводы от трудовых мигрантов.

Казахстан

Для Казахстана, который так же, как и другие государства-соседи, начал выстраивать новую структуру экономики, важным фактором роста оказалось привлечение иностранной рабочей силы. С другой стороны, существенным явлением становится и отток трудовых мигрантов. В итоге уже в первой половине 1990-х гг. сложилась законно оформленная трудовая эмиграция граждан Казахстана («экспорт» и «импорт» рабочей силы).

«Экспорт» рабочей силы из Казахстана никогда не был значительным и в основном направлялся в Россию. Доля привлеченной рабочей силы из Казахстана в Россию составляла 1,1% от общей численности иностранной рабочей силы (ИРС) из СНГ. Резкий рост трудовой миграции из Казахстана начался в 2007 г., когда в Россию уехало на заработки 7,6 тысячи человек. В 2009 г. их было уже 11,2 тыс. – рост в 11 раз за 16 лет. Глобальный экономический кризис внес свои коррективы: в 2010 г. произошло снижение до 8,2 тыс. человек, а в 2011 г. – до 4,5 тыс. (речь идет о тех, кто имел разрешение на работу в России). Несмотря на увеличение выезда рабочей силы из Казахстана, она по-прежнему составляет менее половины процента от общей численности ИРС в России. В структуре казахстанской рабочей силы в России основной контингент составляют рабочие. Граждане Казахстана сами находят работу в различных областях России, трудоустраиваются на предприятиях, в организациях.

Наибольшее количество казахстанских мигрантов выезжало на заработки в пределах своей страны: 56,6% респондентов отметили, что они работали на выезде внутри республики. Среди лидеров – Алма-Ата и Алмаатинская область, Астана и Акмолинская область, Карагандинская, Мангистауская и Атырауская области, которые уже в начале 2000-х принимали больше всего внутренних трудовых мигрантов. Благоприятная экономическая конъюнктура (высокие мировые цены на энергоносители) способствовала существенному улучшению экономической ситуации в Казахстане и развитию новых тенденций: сокращению выезда за рубеж и увеличению внутренней миграции, изменению структуры занятости мигрантов.❶

Рост иностранных инвестиций в энергодобывающую, строительную и другие отрасли повлиял на увеличение трудовой мобильности. В миграцию вовлекались не только квалифицированные специалисты и рабочие с высшим и средним образованием (что было характерно для 1990-х гг.), но и те, кто впервые вышел на рынок труда и не имел специального образования и квалификации (на первых порах это были внутривосточные перемещения).❷ ❸ Опрос по поводу перспектив трудовых миграций, проведенный в середине нулевых, показал, что почти половина респондентов (48,6%), выезжавших в качестве трудовых мигрантов, собиралась продолжать выездную деятельность, другая часть (51,4%) планировала ее закончить. Эти ответы свидетельствовали о постепенном снижении числа желающих выезжать на заработки, потому что к этому времени в стране увеличились возможности трудоустройства в местах проживания и в условиях повсеместно растущей потребности в кадрах.

На сегодняшний день Казахстан является примером стабильности, относительного благополучия и спокойствия не только в Центральной Азии, но и в СНГ. Его жизненный уровень сопоставим с российским и на порядок превышает аналогичные показатели в государствах Центральной Азии. Однако и в сфере занятости и миграции в стране все еще есть определенные проблемы.

Необходимость разработки национальных мер и региональных соглашений в области миграции

Недостаточное количество рабочих мест на национальном уровне в странах Центральной Азии будет и дальше способствовать росту числа мигрантов, ищущих

работу за рубежом. Особенно это актуально в кризисные периоды. Учитывая сложившиеся тенденции на постсоветском пространстве, страны Центральной Азии и Россия должны стремиться к заключению многосторонних соглашений в области миграции, которые бы облегчали жизнь мигрантов и защищали их права. Однако страны-реципиенты рабочей силы, в том числе Россия, зачастую предпочитают односторонние решения, не всегда принимая во внимание их последствия для стран-доноров. Аналогичным образом отправляющие страны в основном озабочены политическими последствиями потенциально больших потоков возвращающихся мигрантов, а также возможностями контроля над ними. При осуществлении контроля миграции применяются различные меры: мониторинг «перевозчиков», таких как авиакомпании и поезда, пограничный контроль со стороны правоохранительных органов и специальных подразделений; электронный контроль статуса работников по заявке на работу; рейды на рабочие места для поиска нелегальных мигрантов; санкции и штрафы для работодателей и депортация нелегальных мигрантов.

Тем самым правительства стран Центральной Азии и России остаются пассивными относительно миграции, они не в состоянии действовать по нескольким направлениям и согласовывать позиции на многостороннем уровне. Многие уже подписанные соглашения не реализуются на практике, поэтому мигранты на территориях принимающих стран склонны создавать собственные специализированные правовые структуры, стихийно складывается общественная составляющая, досуг, которые практически никак не регламентированы в принимающем обществе. Отсутствие четкой государственной политики также приводит к появлению коррупции среди сотрудников таможни и правоохранительных органов.

Для того чтобы максимизировать выгоды от трудовой миграции и минимизировать недостатки, необходимо стимулировать межгосударственный диалог и сотрудничество в области трудовой миграции как минимум между крупнейшими региональными экономиками – Россией, Узбекистаном и Казахстаном.

Для того чтобы максимизировать выгоды от трудовой миграции и минимизировать недостатки, необходимо стимулировать межгосударственный диалог и сотрудничество в области трудовой миграции как минимум между крупнейшими региональными экономиками – Россией, Узбекистаном и Казахстаном. Быстрое экономическое развитие России и Казахстана сделало страны привлекательными для иностранных рабочих и инвесторов. В то время как Узбекистан быстро превратился в страну-донора, Россия и Казахстан – в реципиентов рабочей силы. Проблема трудовой миграции должна быть деполитизирована, а права и безопасность мигрантов – стать приоритетным направлением для переговорного процесса. В свою очередь, Россия и Казахстан должны продолжать разрабатывать более эффективную иммиграционную политику, в то время как Узбекистан должен признать проблему нелегальной миграции на региональном уровне.

На сегодняшний день большинство двусторонних соглашений в сфере миграции заключено между Россией и Казахстаном, Кыргызстаном или Таджикистаном. Казахстан имеет действующее соглашение только с Кыргызстаном. У Узбекистана также есть только одно соглашение о трудовых мигрантах с Южной Кореей, что не касается регионального рынка труда. Обычно данные соглашения являются лишь реакцией на существующие тенденции миграции. В соглашениях отсутствует концепция и стратегия, сроки прогнозирования ситуации не превышают один год, тогда как структура рынка труда или экономический спад изменяются и развиваются достаточно быстро.

Россия и страны Центральной Азии должны рассматривать вопрос межгосударственного регулирования миграции как комплексную проблему, которая, однако, приносит ощутимую экономическую выгоду как отправляющим, так и принимающим государствам. Легализация мигрантов может потенциально снизить коррупцию в правоохранительных структурах, ограничить давление на рынок труда. С другой стороны, отправляющие страны смогут лучше защищать своих граждан за рубежом, помогая им найти работу. В данном направлении существует опыт работы специализированных центров языковой и правовой подготовки. Вопреки общественному мнению, большинство мигрантов пытаются соблюдать закон, потому что боятся потерять работу или быть депортированными.

Осознавая важность комплексного решения проблемы миграции, необходимо, чтобы органы законодательной и исполнительной власти, неправительственные организации, научные центры активизировали международный диалог по миграционным проблемам. Это поможет выработать совместную стратегию управления миграционными процессами. Содействие со стороны власти поможет активизировать решение сложных социально-экономических проблем, таких как неравенство и бедность, для искоренения базовых причин миграции.

Эволюция миграционной политики России и стран Центральной Азии до сих пор не скоординирована. Хотя Казахстан частично копирует многие аспекты миграционного регулирования в России, их политика концептуально не связана между собой. В результате возникает необходимость в более тесном многостороннем и двустороннем сотрудничестве между странами Центральной Азии, Казахстаном и Россией по линии «принимающая – отправляющая» стороны.

- ❶ Бобина А.Д. Особенности миграции рабочей силы на современном этапе // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2007. Вып. 124. С. 59–62.136
- ❷ Рязанцев С.В. Вклад трудовой миграции в экономику России: методы оценки и результаты // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2016. № 2 (22). С. 16–28.
- ❸ Рязанцев С.В., Хорие Н. Моделирование потоков трудовой миграции из стран Центральной Азии в Россию: экономико-социологическое исследование. М. : Научный Мир, 2011. 189 с
- ❹ Выхованец О.Д., Прохорова А.В., Савинкова Ю.К., Старчак М.В., Яценко Е.Б. Трансформация идентичности трудовых мигрантов как одна из составляющих становления гражданского общества в России. М. : Наследие Евразии, 2014. 144 с.
- ❺ Исенгалиева М.Е. Факторы, влияющие на миграцию трудовых ресурсов в Республике Казахстан // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 217–220.
- ❻ Князев А. Россия возвращается в Центральную Азию // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 5 (53). С. 35–44.
- ❼ Эргешбаев У.Ж. Современная трудовая миграция населения стран Центральной Азии в Россию // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Экономика. Информатика. 2009. Т. 10-1, № 7 (62). С. 74–81.

**Елизавета
Вячеславовна Ким**
Аспирант 3 курса
Новосибирского
государственного
университета экономики и
управления, Россия

МИГРАЦИЯ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Международная миграция во благо устойчивого развития

Решение проблем, связанных с международной миграцией, и использование ее позитивных результатов – необходимые условия, способствующие достижению Целей устойчивого развития.

Миграция, или перемещение людей из одного региона в другой, может иметь различные формы, быть внутренней (в пределах одной страны) или внешней (между странами), сезонной (с перемещением в зависимости от времени года), временной или долгосрочной, общественно организованной или неорганизованной. Практически все виды миграции связаны с экономическими, социальными и экологическими факторами.

Причины миграции

Основные причины миграции связаны с экономическими факторами. Между многими странами и регионами велика разница в уровне заработной платы за одинаковую работу. Иногда перемещения рабочей силы вызваны нехваткой специалистов той или иной профессии: спрос на определенные виды занятости повышает уровень заработной платы на нее и, соответственно, стимулирует приток мигрантов. Например, в 1930-х годах США приняли много ученых из других стран, в частности из Германии. Сейчас главные направления миграции высококвалифицированных специалистов – из стран Восточной Европы в США, Канаду и ряд стран Западной Европы.

Случается, что государства испытывают недостаток неквалифицированной рабочей силы – этим были вызваны, в частности, миграционные потоки из Турции и ряда других развивающихся стран в Западную Европу. В этом случае люди бегут от бедности в государства с более высоким уровнем жизни и с помощью денежных переводов способствуют повышению благосостояния своих родственников, оставшихся на родине.

Миграция может быть вызвана военными действиями (например, из Ирака, Боснии, Афганистана, Сирии в США, Великобританию и Европу), нарушением прав человека, диктаторскими режимами и политическими конфликтами (в частности, из Зимбабве в США).

Кроме того, граждане покидают свою страну из-за непригодных для них климатических условий, стихийных бедствий и других природных аномалий.

Последствия миграции

Существует множество фактов и исследований, показывающих, что международная миграция во многих случаях является выгодной как для стран происхождения, так и для стран назначения. Причем возможные преимущества превышают потенциальные выгоды от более свободной международной торговли, особенно для развивающихся стран. Однако последствия широкомасштабной миграции (политические, демографические и экономические) носят комплексный и часто неоднозначный характер. Например, с одной стороны, приток необходимой рабочей силы способствует росту экономики и повышению ее эффективности в принимающей стране. Однако, с другой стороны, отток квалифицированных рабочих и специалистов может ослабить экономический потенциал страны – донора. Поэтому правительства ряда развивающихся стран стали ограничивать отъезд работников, подготовленных и обученных для собственной экономики, в частности, путем требования компенсации за полученное образование, обещаний

повысить их вознаграждения и улучшить условия работы. В странах – реципиентах рабочей силы прием мигрантов также может иметь негативные последствия, связанные с ростом озабоченности потерей национальной идентичности и возникновением социальных конфликтов.

Миграция может повысить уровень благосостояния их семей, но если в отъезде находится один из родителей, то это зачастую негативно сказывается на единстве семьи и процессе воспитания детей.

Кроме того, миграция может иметь и санитарно-эпидемиологические последствия, вести к распространению инфекционных заболеваний и паразитов. Так, после распада СССР рост числа беженцев и трудовых мигрантов ухудшил санитарно-гигиеническую ситуацию в России, поскольку он привел к увеличению числа заболеваемости полиомиелитом, дифтерией, коклюшем, что сопровождалось частыми случаями летального исхода.

Существует множество фактов и исследований, показывающих, что международная миграция во многих случаях является выгодной как для стран происхождения, так и для стран назначения.

Миграция и развитие: продолжение глобального диалога

Важность миграции для развития и необходимость ее регулирования уже давно признается экспертами, общественностью и правительствами стран мира. В 2006 г. этим вопросам был дан мощный стимул в результате проведения Диалога на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развитии. Принявшие участие в Диалоге 132 государства-члена ООН сформулировали ряд ключевых позиций. Во-первых, они подчеркнули, что международная миграция является набирающим силу явлением и что она может внести позитивный вклад в развитие стран происхождения и стран назначения при условии проведения эффективной миграционной политики. Во-вторых, было заявлено, что соблюдение основных прав и свобод всех мигрантов является существенно важным условием для получения выгод, связанных с международной миграцией. В-третьих, было признано важное значение укрепления международного сотрудничества по вопросам международной миграции на трех уровнях – двустороннем, региональном и глобальном.

После этого был создан Глобальный форум по миграции и развитию в качестве добровольного, необязательного и неофициального консультативного процесса, организуемого всеми государствами – членами ООН и наблюдателями для решения вопросов, связанных с международной миграцией и развитием, на систематической и всеобъемлющей основе.

Новый стимул этому процессу придало принятие ООН Целей устойчивого развития.

Миграция и ЦУР

Многие Цели устойчивого развития тесно связаны с проблемами миграции, в частности:

- Цель № 3 (Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте). Мигранты могут быть особенно уязвимы к рискам, связанным со здоровьем. Многие мигранты в новых странах не получают медицинской помощи. Очень важно, чтобы перемещенные лица имели доступ к эффективной и доступной системе здравоохранения;

- Цель № 4 (Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех). Поддержка студенческой мобильности создает больше возможностей для молодежи из развивающихся стран учиться за рубежом;
- Цель № 5 (Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек). Женщины и девушки – мигранты очень уязвимы для торговли людьми и гендерному насилию. Поддержка женского лидерства и участия в процессах принятия решений снизит риск неравенства и гендерной дискриминации;
- Цель № 8 (Содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех). Отсутствие этнической дискриминации при приеме на работу, обеспечение достойных рабочих условий и создание безопасных условий перемещения помогут усилить вклад мигрантов в стимулирование развития;
- Цель № 10 (Снижение уровня неравенства внутри стран и между ними). Обеспечение равных условий и защита прав мигрантов имеют важное значение для устранения неравенства;
- Цель № 11 (Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов). Мигранты играют важную роль в экономике городов, поэтому необходимо, чтобы местные власти включали вопросы, связанные с мигрантами, в планы городского развития;
- Цель № 13 (Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями). Миграция в ряде случаев вызвана стихийными бедствиями и природными катастрофами, связанными с изменением климата, поэтому необходимо укреплять политику в области изменения климата;
- Цель № 17 (Укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнерства в интересах устойчивого развития). Изучение и учет специфических потребностей мигрантов, особенно из развивающихся стран, позволит лучше учесть их интересы и обеспечить их более весомый вклад в глобальное партнерство.

Ряд целевых показателей Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года напрямую связаны с миграцией, в частности:

- 4.b К 2020 г. значительно увеличить во всем мире количество стипендий, предоставляемых развивающимся странам, особенно наименее развитым странам, малым островным развивающимся государствам и африканским странам, для получения высшего образования, включая профессионально-техническое образование и обучение по вопросам информационно-коммуникационных технологий, технические, инженерные и научные программы, в развитых странах и других развивающихся странах;
- 5.2 Ликвидировать все формы насилия в отношении всех женщин и девочек в публичной и частной сферах, включая торговлю людьми и сексуальную и иные формы эксплуатации;
- 8.7 Принять срочные и эффективные меры для того, чтобы искоренить принудительный труд, покончить с современным рабством и торговлей людьми и обеспечить запрет и ликвидацию наихудших форм детского труда, включая вербовку и использование детей – солдат, а к 2025 г. покончить с детским трудом во всех его формах;

- 8.8 Защищать трудовые права и содействовать обеспечению надежных и безопасных условий работы для всех трудящихся, включая трудящихся – мигрантов, особенно женщин – мигрантов, и лиц, не имеющих стабильной занятости;
- 10.7 Содействовать упорядоченной, безопасной, законной и ответственной миграции и мобильности людей, в том числе с помощью проведения спланированной и хорошо продуманной миграционной политики;
- 10.c К 2030 г. сократить операционные затраты, связанные с переводом мигрантами денежных средств, до менее 3% от суммы перевода и ликвидировать каналы денежных переводов, у которых эти затраты превышают 5%;
- 16.2 Положить конец надругательствам, эксплуатации, торговле и всем формам насилия и пыток в отношении детей;
- 17.18 К 2020 г. усилить поддержку в целях наращивания потенциала развивающихся стран, в том числе наименее развитых стран и малых островных развивающихся государств, с тем чтобы значительно повысить доступность высококачественных, актуальных и достоверных данных, дезагрегированных по уровню доходов, гендерной принадлежности, возрасту, расе, национальности, миграционному статусу, инвалидности, географическому местонахождению и другим характеристикам, значимым с учетом национальных условий.

Для достижения этих целей необходимы усилия всех секторов – правительств, международных организаций, экспертов и негосударственного сектора.

Источники: материалы Центра «Эко-Согласия» на основе данных ООН, Википедии, Агентства ООН по миграции; Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»

Публикации и ресурсы

А. А. Гребенюк. Трудовая миграция и экономическое развитие: последствия и система показателей, М: Креативная экономика, 2017

Монография посвящена широкому кругу проблем воздействия трудовой миграции на экономическое развитие стран-доноров и стран-реципиентов трудовых ресурсов. Определены последствия (эффекты) этого воздействия, проведена их типология. Особое внимание уделено разработке системы аналитических показателей оценки воздействия трудовой миграции на страны-доноры и страны-реципиенты рабочей силы. Книга рекомендуется студентам, аспирантам, ученым, а также всем интересующимся миграционными процессами.

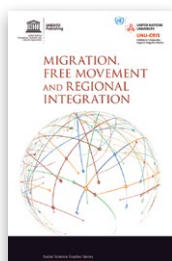
Интернет: <http://vshssn.msu.ru/monografiya-tm/>

Обзор международной миграции 2017. ОЭСР, 2017

По данным обзора *International Migration Outlook 2017*, продолжается рост потоков постоянной миграции в зоне Организации экономического сотрудничества и развития. В 2016 г. 5 млн человек переехали на постоянное место жительства в страны ОЭСР. В первую пятерку стран происхождения мигрантов в 2015 г. вошли Китай, Сирия, Румыния, Польша и Индия. До начала 2010-х гг. значительно возрастал рост миграции в Россию, особенно из Украины, Узбекистана, Таджикистана и Армении, но затем трудовая миграция стала сокращаться, что вызвано экономическим кризисом, а также новыми ограничениями в отношении доступа на российский рынок труда.

Интернет: <https://goo.gl/ncZG2b>, резюме на русском языке <http://bit.ly/2sy3jpd>

Миграция, свободное передвижение и региональная интеграция. Под редакцией Сони Нита, Антуана Пеку, Филиппа Де Ломбарде, Кейт Нейтс и Джошуа Гартланд. ЮНЕСКО, Университет ООН, 2017

В этой публикации известные ученые анализируют различные подходы 30 региональных организаций с точки зрения междисциплинарных перспектив. Представлен сравнительный обзор используемых инструментов, проблемы их применения, текущие и развивающиеся тренды. Авторы считают, что в региональных соглашениях, независимо от политического и социокультурного контекста, должны содержаться четкие рамки свободного передвижения людей с целью получения экономической выгоды для граждан и сохранения региональной идентичности.

Интернет: <https://goo.gl/YBZMfr>

Азиатско-Тихоокеанский журнал по народонаселению, выпуск 32, № 2. ЭСКАТО, декабрь 2017

В этом номере Азиатско-Тихоокеанского журнала по вопросам народонаселения, издаваемого с 1986 г. Экономической и социальной комиссией ООН (ЭСКАТО), содержатся следующие статьи: «Денежные переводы в странах Северной и Центральной Азии: повышение потенциала развития» (Анна Прохорова); «Влияние оттока денежных средств на страны-отправители: пример Российской Федерации» (Джордж Науфал и Исмаил Генч); «Гендерное измерение миграции из Центральной Азии в Российскую Федерацию» (Анна Рочева и Евгений Варшавер); «Экономический эффект миграции в Российской Федерации: налогообложение трудящихся-мигрантов» (Татьяна Карабчук и Дарья Сальникова).

Интернет: <https://goo.gl/M3hWAv>

ИЗУЧАЙТЕ МИР ТОРГОВЛИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ВМЕСТЕ С ПУБЛИКАЦИЯМИ BRIDGES МЕЖДУНАРОДНОГО ЦЕНТРА
ПО ТОРГОВЛЕ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

BRIDGES

Новости торговли с точки зрения устойчивого развития
Международные новости на английском языке
www.ictsd.org/news/bridges

PUENTES

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии
Новости стран Латинской Америки и Карибского бассейна на испанском языке
www.ictsd.org/news/puentes

PONTES

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии
Международные новости на португальском языке
www.ictsd.org/news/pontes

桥

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии
Международные новости на китайском языке
www.ictsd.org/news/qiao

BRIDGES AFRICA

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии
Новости стран Африки на английском языке
www.ictsd.org/news/bridges-africa

PASSERELLES

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии
Новости стран Африки на французском языке
www.ictsd.org/news/passerelles

Международный центр по торговле и устойчивому развитию

Chemin de Balexert 7-9
1219 Geneva, Switzerland
+41-22-917-8492
www.ictsd.org

«ЭКО-СОГЛАСИЕ»

Центр по окружающей среде и устойчивому развитию

Россия, Москва, ул. Куусинена, 215
+7-926-514-3748
www.ecoaccord.org

Публикация «Мосты» выпускается
благодаря финансовой поддержке
доноров и партнеров, в том числе:

**DFID – Департамента Великобритании
по международному развитию**

**SIDA – Шведского агентства по
международному развитию**

**DGIS – Министерства иностранных
дел Нидерландов**

Министерства иностранных дел Дании

**Министерства иностранных дел и
торговли Австралии**

Редакция «Мостов» выражает
благодарность региональным партнерам.

Публикация «Мосты» лицензируется
в соответствии с лицензией Creative
Commons («Атрибуция – Некоммерческое
использование – Без производных
произведений») 4.0 Всемирная.

Редакция «Мостов» принимает
финансовые пожертвования и платную
рекламу, чтобы компенсировать расходы
по подготовке публикации. Редакция
оставляет за собой право отказа от
публикации рекламы и получения
финансовой поддержки.
Взгляды авторов статей принадлежат
авторам и не обязательно отражают
взгляды МЦТУР и «Эко-Согласия».

Цитирование «Мостов» должно
содержать полную ссылку на издание.

ISSN 1996-9236

